

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. Кафедрой Теологии

_____ /Малков П.Ю./
подпись

Аттестационная работа

**Православная Церковь на территории Великого
Княжества Финляндского в составе Российской
Империи 1809-1917 гг.**

Автор:

_____ /Шестопалов С.С./

подпись

Дата _____

Научный руководитель:

_____ /кандидат богословия Бежанидзе Г.В./

подпись

Дата _____

**Москва
2010**

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1	ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРОВ АЛЕКСАНДРА I, НИКОЛАЯ I И АЛЕКСАНДРА II (1809- 1881).ПОЛИТИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ШИРОКОЙ АВТОНОМИИ.....	10
1.1.	Дарование императором автономии.....	10
1.2.	Административное управление и положение православной церкви.....	12
1.3.	Положение православного духовенства.....	19
1.4.	Миссия православной церкви.....	21
1.5.	Национальное развитие, образование и просвещение финнов. Отношение к русскому языку.....	23
1.6.	Храмостроительство.....	28
Глава 2	ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III (1881-1894). ПОЛИТИКА УКРЕПЛЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.....	30
2.1.	Укрепление положения православия в княжестве.....	30
2.2.	Положение духовенства и православных приходов.....	33
2.3.	Состояние православной общины.....	34
2.4.	Программа укрепления православия.....	37
2.5.	Расцвет монастырей.....	40
2.6.	Карельское Братство во имя святых Сергия и Германа Валаамских Чудотворцев....	42
Глава 3	ЦАРСТВОВАНИЕ СВЯТОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II (1894-1817). ПОЛИТИКА ЕДИНОДЕРЖАВИЯ.....	44
3.1.	Положение православия в княжестве.....	44
3.2.	Состояние епархиального духовенства.....	48
3.3.	Школьное епархиальное образование. Учительский съезд 1897 года.....	49
3.4.	Миссия архиепископа Николая. Реформа школьного образования.....	52
3.5.	Карельское братство во имя святого великомученика Георгия Победоносца.....	56
3.6.	Богослужение на финском языке.....	57
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
	ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	65

Введение.

Вопросы истории возникновения и формирования православия в Финляндии в контексте российско-финляндских отношений в настоящее время практически не изучены. Современная проблема имеет более, чем столетние корни. В двадцатом столетии изучению причин возникновения финского православия не способствовали условия советского общества и отсутствие канонических отношений с Русской Православной Церковью. В настоящее время развитие межцерковных отношений, объективное изучение возникновения финляндского православия принесло бы существенную пользу, как во взаимопонимании, так и в научном диалоге по этой проблеме.

Изучению истории православия на территории княжества Финляндского в изучаемый период и посвящена данная работа.

Сегодня Финляндская православная Церковь является автономной. В Финляндии она имеет статус второй государственной религии. Богослужения происходят по Григорианскому календарю. Финляндская православная Церковь, вышедшая из лона Русской Православной Церкви находится в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В значительной степени возникновением своей национальной православной церкви Финляндия обязана тому особому положению, которое Российская Империя предоставила Великому Княжеству Финляндскому в XIX веке.

В дореволюционной российской историографии вопрос о состоянии православия в Финляндии не ставился в качестве исследовательской задачи. Исторические очерки о Финляндии¹ и о православии в нем носят описательный характер, без конкретной проблематики в публицистическом стиле. Среди них выделяются труды М.М.Бородина². Историк и общественный деятель, апологет самодержавия, он обращался к православному вопросу для обоснования задач так называемого «русского дела»-создания «материальных уз» и «духовно-нравственного единения» финнов с Россией.

Отечественные историки послереволюционного времени православного вопроса Л.Я. Резников, А.Я. Степанова и В.В. Похлебкин³ несмотря на некоторую, скорее вынужденную, идеологическую ориентацию (работы были написаны в период господства коммунистической идеологии) более научно подходят к изучаемому вопросу, активно используя в работе источники, в том числе архивные. Следует обратить внимание, что названные представители советского исследовательского направления

¹ П.М.Майков. Финляндия, ее прошедшее и настоящее.СПб.,1905;

² Бородин М.М.Финляндский вопрос.СПб.,1905;Он же из новейшей истории Финляндии.СПб.,1911;Он же Материалы по вопросу о введении русского языка в Финляндии.СПб.,1905

³ Резников Л.Я. Кризис аскетизма.Л.1986;Степанов А.Я.На путях духовного возрождения. Религия и атеизм в Карелии. Петрозаводск; Похлебкин В.В.СССР-Финляндия.260лет отношений.М.,1975

продемонстрировали сопряженность собственных воззрений с монархической концепцией, согласно которой православный вопрос был вызван гонением и преследованиями православной Церкви лютеранским финским обществом. Так В.В.Похлебкин, опровергая общепринятую в финляндской и российской историографии точку зрения о насильственной «русификации» окраины в конце XIX-начале XXвв., не считает Русскую Православную Церковь проводником этой самодержавной политики. По его мнению, православие само нуждалось в защите от господства финской лютеранской Церкви. «Царизм проявлял в Финляндии большую веротерпимость, не имеющую прецедента не только в истории православной Церкви, но и вообще в истории христианства», и не принимал должных мер для укрепления православия на территории княжества. «Ни в одном документе, ни в одном официальном, полуофициальном, секретном или публичном заявлении с русской стороны за 100лет нельзя при всем желании найти и какой-либо тени отрицания права на национальную и религиозную самобытность за финляндцами», - утверждает историк⁴. Также автор опровергает мифичность «русификации» в отношении финляндской национальной культуры, языка, правовой, экономической и политической жизни княжества и утверждает, что «миф о «русификации» Финляндии родился на рубеже XIX - начале XX вв. в среде наиболее реакционных финляндский националистов с целью вызвать отчуждение и недоверие между русским и финским народами»⁵. Похлебкин В.В. один из немногих (едва ли не единственный) рассматривает выбор императора Александра I в политике отношений России и Финляндии в 1809 году не в силу своих «либеральных идеалов», а на основе глубоких исторических традиций и понимания преемственности и последовательности русской политики в отношении Финляндии. Это чрезвычайно важно для уяснения всего развития русско-финляндских отношений в исторической перспективе. «Эта политика была исторически обусловлена, отвечала конкретным интересам России и прошла проверку временем»⁶, - считает автор. Правительство России дает Финляндии возможность национального самостоятельного развития.

Научные доказательства русификаторской роли Русской Православной Церкви, отводимой царскими властями в последний период автономии представлены Л.В.Суни⁷. В его работах очевидна профинская идеологическая направленность.

К современным работам по отечественной историографии относится книга О.Я.Ярвого и И.А. Смирновой⁸. Авторы отдали предпочтение очерковому стилю

⁴ Похлебкин В.В. Указ соч. с. 27

⁵ Там же., с. 29

⁶ Там же., с. 85

⁷ Суни Л.В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90-е гг. XIX в. Л., 1982;

Ошеров Е.Б., Суни Л.В. Финляндская политика царизма на рубеже XIX-XX вв. Петрозаводск 1986.

⁸ Ярвой О.Я., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии 1880-1930-е. (из

изложения, что вызвано желанием показать самые разные проявления финнизации православной конфессии в Финляндии, без чего трудно было бы понять развитие процесса в целом. В книге обильно цитируются документы и труды деятелей церкви и истории- тем самым авторы стремились избежать искажения исторических фактов. В их труде отражены: положение православной церкви в княжестве, православный вопрос в русско-финских отношениях, церковное значение финского языка, русское духовенство и церковно-приходское образование. Данные авторы использовали в своей работе епархиальные отчеты, образованной в 1892 г. Финляндской православной епархии, однако предшествующий период О.Я.Яровым и И.А. Смирновой совсем не затронут. Также очевидна зависимость данных авторов от вышеупомянутых трудов Л.В.Суни.

Финляндская историография православия достаточно обширна, но вместе с тем, история православной церкви не входила в круг ее проблематики. Одной из причин недостаточного внимания финляндской историографии к историко-православной проблематике было общее неприязненное отношение финнов к православию, которое относили к числу средств насильственной «русификации» во время автономии: церковь называли «русской», а православных карелов русскими –«рюссят»⁹.

Представление о православии как «чужеродном финляндскому обществу явлении», сформировавшемся в период автономии, вообще, характерно для финских историков 1960-1970 гг. Это была своего рода агиографическая традиция, восходящая к мемуарной литературе 1920-1930гг. В 1970-1980гг она так или иначе отражалась в справочных изданиях и, следовательно, энциклопедических и закрепились в общественном мнении и массовом сознании, не подвергаясь научному осмыслению.

В обобщенном виде воззрения финляндских историков можно представить следующим образом. Православная церковь находилась в состоянии конфронтации с лютеранским обществом, поскольку являлась средством достижения политических целей самодержавия в Финляндии :Русская Православная Церковь являлась частью государственной системы империи, а император- высшим руководителем церкви. В конце XIX-начале XX века финны видели в православии «авангард» русификации и опасались повторения в Княжестве прибалтийского синдрома оцерковления населения 1860-1880гг. «Въездными воротами русификации в религиозной оболочке» с точки зрения финнов являлась Приладожская Карелия. Карелы в конце XIX-начале XX века еще не достигли понимания своего национального тождества с финнами и сохраняли верноподданнические чувства царскому престолу. Особо действенным способом русификации было

истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997.

⁹ Там же.,с.10

осуществляемое церковью на русском языке религиозное просвещение и приходское образование.

Монография историка из Йоенсуу Т. Хямюнена «Финнизаторы, русификаторы и приграничные карелы. Церковный вопрос в приграничной Карелии.1900-1923гг.¹⁰» отражает эволюцию финляндской историографии православного вопроса. Автор в этом труде рассматривает вопрос о соотношении русификаторской и финнизаторской тенденций в развитии приходского сообщества Приграничной Карелии собственно с точки зрения приграничных карелов. В книге объективно представлено русское православие и традиционные экономические связи с Россией в качестве важных факторов истории Приграничной Карелии. Исследование ценно тем, что в нем: раскрываются факты истории, свидетельствующие об осознанном выборе приграничными карелами собственных путей развития; о характере предпочтений народа в области религии и образовании, о приоритете связей с русской стороной в этих сферах. Ряд авторских заключений сильно отличается со стереотипами финляндской историографии.

О существенных концептуальных изменениях истории православной церкви, обозначившихся в начале 1990-х гг. свидетельствует учебное пособие по истории и современности церковных организаций в Финляндии, предназначенное учащимся лицеев¹¹. Авторитетный авторский коллектив указывал на следующие признаки происходившей в период автономии финнизации православия: «финский национальный менталитет начинает влиять на православное общество страны», «начинается новый процесс перелома в православной вере» и преодоления русофильства православных», «определяются контуры» будущей православной церкви.

Становление собственно церковной финляндской историографии началось в первые годы существования автономной Финляндской Православной Церкви. Первыми русскими историографами были русские священнослужители протоиерей Сергей Солнцев и иеромонах Валаамского монастыря о.Харитон. В 1921 году в юбилейном многостраничном номере газеты «Laatokka», распространявшейся в Приладожской Карелии прот. Сергей Солнцев, председатель Церковного Управления Финляндской Православной Церкви, опубликовал исторический очерк русского православия периода финляндской автономии¹². В нем немало место было отведено рассмотрению злободневного в то время вопроса о русификаторской миссии православия в Финляндии.

¹⁰ По: Яровой О.Я., Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997.с.13

¹¹ Там же с.14

¹² Солнцев С. (перевод с финского) О влиянии наших национальных церковных общин в приграничной Карелии. Греко-католическая церковь.Лаатока.1921., 1 вып.№137

Автор выделял два этапа развития русского православия в Финляндии периода автономии. 1880-1897 гг. были временем пробуждения Восточной Карелии в церковном и светском отношениях». Он связал этот этап с ростом национального самосознания Карелов, предпочитавших получать церковное воспитание и образование не на русском, а на родственном карельским наречиям финском языке. Этот период был также отмечен инициативной деятельностью русских священнослужителей по введению финского языка в церковный оборот (приходское образование, служебную практику, общение в группах верующих). Выразителем надежд карельской паствы и сторонником инициаторов стал первый финляндский архиепископ Антоний (Вадковский), «понявший духовные нужды православных карелов».

С 1897 года начался новый этап, когда в России начался пересмотр существующих законов автономной жизни Княжества в пользу интересов империи и когда «руководители российской политики в Финляндии надеялись найти в православных ...поддержку русификаторского дела в Финляндии». Русификаторская политика, по мнению автора была «уничжительной для собственной задачи Церкви» и приводила к «...отпадению части православных от Церкви, предпочитавших отдавать своих детей в финские школы». На этом этапе произошло размежевание клира. Часть духовенства противилась, насколько это было возможно, русификаторским мероприятиям или относилась к ним пассивно, другие под давлением начальства царствовали в них. Что касается учителей церковных школ, то они стояли за национальные интересы.

В этой работе прот. С.Солнцев впервые в самых общих чертах описал процесс финнизации православия в автономном Княжестве. Он высветил его внутренний характер, своего рода национальное движение в епархии. Причем особенностью этого движения явилось то, что инициаторами и активистами были русские священнослужители. «Принципы национальной церкви и национального просвещения являются единственно верными, чтобы поднять духовный уровень православного населения,»-писал он.

Выводы и аргументация прот. С.Солнцева остаются основополагающими в современной церковной историографии Финляндской Православной Церкви, о чем, в частности, свидетельствует коллективная монография о прошлом и настоящем Православия в Финляндии, представляющая официальную церковную точку зрения¹³. Согласно церковной концепции, процесс финнизации концепции начался в конце XIX века. Он был вызван поисками национального тождества финнов и карелов, которые стали осознавать общность своей истории, языка и культуры. Финнизация прежде всего проявилась в использовании финского языка в качестве языка православной конфессии. В

¹³ Пурмонен В. (перевод с английского) Православие в Финляндии: прошлое и настоящее. Куопио. 1984.

связи с изменениями в конце XIX века политического курса самодержавия в княжестве «национальное движение карельской церкви было подвергнуто осуждению и в значительной степени подавлению».

В дореволюционной российской церковной историографии внимание к «неестественному положению» православной церкви в Княжестве было обращено в связи с вопросом об образовании Финляндской епархии. В широко известном труде об истории русской Церкви П. Знаменского Православие в Финляндии 1890-х гг. характеризовалось как религия, «вставшая в положение не господствующей, а только терпимой» вследствие того, что в предшествующий период церковь «...всецело должна была подчиниться местной администрации и местным финляндским законам» Выборгское духовное управление «сделалось только посредствующим органом между православными церквями и края и финляндским начальством», а Синод Русской Православной Церкви имел весьма ограниченное влияние на православную общину. Образование самостоятельной финляндской архиерейской кафедры было правительственной акцией с целью привести «... общими мерами последнего времени к подъему русского влияния и на этой окраине империи»¹⁴.

Православный финляндский вопрос лишь затрагивался в современной российской церковной историографии. В связи с празднованием в 1988 году тысячелетия русского православия вновь обозначилось стремление оценить историческую миссию Русской Православной Церкви. В ряде изданий московской патриархии – от собственного журнала и сборников статей духовных академий до «очерков истории»¹⁵ соответствующее внимание было уделено и финляндскому православию. При этом указывалось на дочерний характер связей Финляндской Православной Церкви с «церковью- матерью», освещался конкретно исторический вопрос введения в церковный оборот финского языка в Княжестве в 1860-1880 гг., а также трактовались события и обстановка выхода Финляндской Православной Церкви из юрисдикции Русской Православной Церкви и было очевидно, что беспристрастного научного понимания в этом диалоге в целом еще не наступило.

«Русификация»- термин, не соответствующий существу проводимых имперским правительством мероприятий по преодолению обособленности Финляндии от России, но прочно укрепившийся в историографических источниках и литературе финляндской, зарубежной и отечественной, в том числе и современной. Например, в работах Л.В. Суни очевидна профинская идеологическая направленность. В них автор доказывает

¹⁴ Знаменский П. Учебное руководство по истории русской церкви. Спб., 1896.

¹⁵ Русская православная церковь 988-1988. Очерки истории 1917-1988 гг. Издание Московской Патриархии, 1988; Из история православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989.

«русификаторскую» роль Русской Православной Церкви и отождествляет действия буржуазных кругов с политикой царизма и России. То же в работах В. Пермонен и О. Юссила с соавторами. В работах О.Я Ярового. и И.А. Смирновой также очевидна зависимость их от трудов Л.В. Суни. Хотя О.Я. Яровой изучает состояние русского православия частично в окраине и Финляндии 20-х- 30-х годов XX столетия и обосновывает закономерность образования финляндской православной церкви на основании архивных источников. Но традиционно навязанное автором историографическое понимание «русификаторской» роли Русской Православной Церкви делает его работу менее научной и отчасти предвзятой. Этим пониманием до сих пор в своих работах руководствуются антиправославные и антирусские силы.

Лишь В.В. Похлебкин объективно и научно опровергает термин «русификация» как не соответствующий существу дела. Автор рассматривает миф о «русификации» Финляндии, рожденный на рубеже XIX-XX вв. в среде наиболее реакционных финляндских буржуазных и националистических кругов с целью вызвать отчуждение и недоверие между Финляндией и Россией, между русским и финским народами и, главное, скрыть от народа подлинные причины обострения российско-финляндских отношений в начале XX века. Этот термин, недопустимый сам по себе как прямое искажение исторических фактов, не только не объясняет ничего из прошлого русской –финляндских отношений, но и наносит вред в наше время делу упрочения, взаимопониманию и дружеским отношениям между Финляндией и Россией, между русским и финским народами, Русской и Финляндской Православными Церквями.

На сегодня объективных научных работ об истории русского православия в финляндской окраине нет. Нет и трудов православных ученых историков, объективно и научно опровергающих ложное, навязанное обществу, ставшее традиционным, историческое представление о «русификационной» роли Русской Православной Церкви в российско-финляндской политике окраины и империи. Поиск объективности могут обеспечить исторические документы, архивные источники и научная непредвзятость, а также преодоление таких ложных представлений, как «русификация».

Источники используемые в работе преимущественно носят официальный характер.

Первая группа источников представлена законодательными актами, регламентирующие положение православной Церкви на территории Финляндии, входящими в Полное собрание законов и Свод законов Российской Империи¹⁶.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1, Собрание 2, Собрание 3; Указатель См: Указатель установлений, относящихся до Великого Княжества Финляндского 1808-1900.Спб. 1903.

Вторая группа – это синодальные указы и постановления как опубликованные¹⁷ так и неопубликованные¹⁸.

Третья группа источников это указы Финляндской духовной консистории, Выборгского духовного правления, ведомости о церквях, отчеты благочинных и другие делопроизводственные документы, находящиеся в архиве ЛОГАВ, фондах: 387 «Выборгского духовного правления», 393 «Финляндской духовной консистории» и других фондах архива.

Цели и задачи.

Данная работа имеет своей целью изучить историю Православной Церкви на территории Великого Княжества Финляндского в составе Российской империи в период 1809-1917гг.

В работе ставились следующие задачи:

1. проследить зависимость положения православия от характера развития российско-финляндских отношений и национального государственного строительства в княжестве.
2. рассмотреть влияние лютеранства на православие.
3. оценить миссионерскую деятельность православной церкви в княжестве.
4. рассмотреть основные факторы, способствующие развитию национального православия.

Структура работы.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников литературы и приложений.

Во введении представлены цели и задачи работы, дан обзор источников и сделан обзор литературы.

Развитие православной церкви в княжестве во многом обусловлено характером российско-финляндских отношений. За всю историю княжества можно выделить три периода этих отношений. Это следующие периоды: Период царствования императоров Александра I, Николая I и Александра II (1809-1881гг.) Политика предоставления широкой автономии княжества; Период царствования Александра III (1881-1894гг.). Политика укрепления положения православной церкви; Период царствования святого императора Николая II (1894-1917гг.). Политика единой державы.

В первый период княжеству дарованы привилегии и льготы, широкая автономия в обмен на верноподданничество и лояльность к империи. Сохранялись прежнее вероисповедание, законы и строй жизни. Православная вера законодательными актами не

¹⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Государя императора Николая I. Т. 1 1825-1835. Пг. 1915.

¹⁸ Ленинградский областной архив в г. Выборге. (ЛОГАВ). Ф.

была определена и оказалась «терпимой» в княжестве. Это период национально-культурного, экономического, государственного расцвета Финляндии.

Второй период отражает политику пересмотра существующих законов княжества, систематизации сохранивших силу государственно-правовых актов княжества и выявление тех законов, которые уже не соответствуют изменившимся условиям. Особенно это отразилось на состоянии православия. И церковная политика империи стала направлена на укрепление православия в княжестве.

Третий период соответствует времени политики единой державы, повороту в отношениях империи и окраины. Окраине надлежало поступиться частью своих привилегий и вступить на путь унификации с остальной империей в вопросах права, экономики и политики. В политике империи финляндский вопрос создавал немало трудностей для православия, которое в окраине отождествляли с политикой империи.

Краткому обзору каждого из указанных периодов соответственно посвящены три главы аттестационной работы.

В заключении подводится итог работы, делаются выводы.

Глава I . Период царствования Александра I, Николая I и Александра II (1809-1881). Политика широкой автономии княжества.

1.1. Дарование императорами автономии.

Финляндия как таковая, со своим редким населением и бедностью, не интересовала Российскую Империю, но, начиная с основания Петербурга, для неё было важно защитить свою северную столицу и обеспечить выход в Балтийское море. Швеция или позднее независимая Финляндия, могли бы предоставить возможным противникам России свою территорию в качестве плацдарма для нападения во время какого-либо крупного военного конфликта.

На Тильзитском свидании(1807) между Александром I и Наполеоном судьба Финляндии была решена. В числе других секретных условий Франция предоставляла России возможность отобрать Финляндию от Швеции. Поводом к шведско-русской войне 1808- 1809 годов послужил отказ шведского короля Густава IV Адольфа (1792-1809) примкнуть к союзу Франции и России против Англии. В феврале 1808 года русские войска перешли шведско-русскую границу. В мае, после капитуляции Свеаборга, вся южная и средняя Финляндия находилась уже в руках русской армии. 17 сентября 1809 года заключён Фридрихсгамский мир, по которому Швеция уступила России Финляндию и часть так называемой Вестерботнии до р. Торнео и Муонио. Финляндия перешла по

Фридрихгамскому договору « в собственность и державное обладание Империи Российской и стало называться Великим Княжеством Финляндским»¹⁹.

Ещё до заключения мира, в июне 1808 года, последовало распоряжение императора Александра I о созыве депутатов от дворянства, духовенства, горожан и крестьян о подаче мнений о нуждах будущего княжества.

«После торжественной встречи в Борго, перед открытием сейма 15 марта 1809 года император Александр I издал следующую грамоту собственноручно им подписанную: «Произволением Всевышнего вступив в обладание великого княжества Финляндии, признали мы за благо сим вновь утвердить и удостоверить религию, коренные законы, права и преимущества, коими каждое состояние сего Княжества, в особенности и все подданные, оное населяющее, от мала до велика, по конституциям их доселе пользовались, обещая хранить оныя в ненарушимой их силе и действии, в удостоверении чего сию грамоту собственноручным подписанием нашим утвердить благоволили.»²⁰

На другой день 16 марта на торжественном заседании открытия сейма Александр I произнёс на французском языке речь, в которой сказал: «...Я обещал сохранить вашу организацию (конституцию), ваши коренные законы: ваше собрание здесь удостоверяет исполнение моего обещания. Это собрание составляет эпоху в вашем политическом существовании...»²¹.

17 марта все четыре сословия принесли присягу о том, что «признают своим государем Александра I императора и Самодержца Всероссийского, Великого князя Финляндского, и будут сохранять коренные законы и конституции края в том же виде, как они в настоящее время существуют.»

Сейму было предложено четыре вопроса – о войске, налогах, монете и об учреждении правительственного совета. По обсуждении их депутаты были распущены.

По своём вступлении на Всероссийский престол Манифестом от 24 декабря 1825 года император Николай I подтверждал Финляндии все права и преимущества, доверенные ей Александром I.

Во всё царствование императоров Александра I и Николая I сейм не созывался.

Император Александр II, вступив на Всероссийский престол 3 мая 1855 года издал Манифест о сохранении за Финляндией дарованных ей ранее прав и привилегий. Также Александр II созвал 18 сентября 1863 года сейм, при открытии которого обратил внимание, что: многие постановления коренных законов княжества оказываются несовместимыми с положением дел, возникших после присоединения княжества к империи; другие без

¹⁹ Лялина М.А. Очерки истории Финляндии с древнейших времен до начала XX столетия. Спб., 1908. с.215

²⁰ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб., 1905 с.312

²¹ Там же. с.312

достаточной ясности и определённости. Александр II поручил составить проект закона, заключающий в себе пояснения и дополнения к этим постановлениям и рассмотреть его на следующем сейме через 3 года. «Оставляя неприкосновенным принцип конституционной монархии, вошедший в нравы финляндского народа и запечатлевший все законы его и учреждения, я желаю расширить в этом проекте право, принадлежащее уже сейму – определять размер и количество налогов, равно как и право предлагать проекты законов... при чём я оставляю за собой инициативу во всех тех вопросах, которые будут касаться изменения коренного закона...»²².

Речь Александра II была встречена восторженно всем населением Финляндии, не только представителями сословий на сейме. Сейм не созывался более пятидесяти лет. Финляндия сознавала всю пользу и важность императорской милости, которая представляла собой верный залог дальнейшего преуспеяния края. На сейме 1863 года даровано финскому языку равенство со шведским. Накануне, в 1861 году, получено право на собственную монету – марку (1/4 золотого рубля.). И в 1869 году утверждён Александром II собственный сеймовый устав.

В составе России Финляндия получила довольно значительную автономию, располагая собственным парламентом- сеймом, правительством, судебными и исполнительными властями. Крепостное право не распространялось на территории княжества.

Данная политика широкой автономии княжества нашла своё отражение и в особенностях развития православия в нём.

1.2.Административное управление и положение православной Церкви.

В Финляндии Александром I были сохранены в 1809 г. по Фридрихсгамскому трактату религиозные, гражданские и политические законы «шведского» периода. Относительно православной церкви и ее положения ничего в это время постановлено не было. Это имело нежелательные последствия для православия.

Об административном церковном управлении говорилось в указе от 11 декабря 1811г²³. по поводу присоединения Выборгской губернии ко вновь завоеванной Финляндии. Согласно этому указу, духовное ведомство церковей и монастырей православного исповедования оставалось на прежнем положении, под главным управлением Св.Синода и настоящего их епархиального начальства, присоединяя к этому ведомству все православные Церкви в Финляндии. Таким образом Св.Синод принял под

²² Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.359

²³ Там же с.247

главное свое управление православную церковь во всей Финляндии. Вместе с тем, существовавшее с 1741-1743гг. Выборгское Духовное Правление, непосредственно ведавшее делами Православной Церкви в Финляндии получило значение Финляндского и явилось посредником не только между православными церквями края и епархией, но и между означенными церквями и Финляндским гражданским начальством. Для более эффективной и полноценной работы с православными церквями края в 1841 году было создано Выборгское викариатство с епископом, подчиненным митрополиту Санкт-Петербургскому и Финляндскому.

Основные законы княжества признавали за лютеранской Церковью господствующее положение среди всех конфессий в финляндском обществе, тем самым оставляя за православной церковью место «терпимой»²⁴, то есть одной из прочих организацией религиозных меньшинств. По закону 1772 года, определявшему форму правления Финляндией, права православных организаций и их членов были существенно ущемлены. Так закон ограничивал права собственности православных организаций и участие их в общественной жизни, создавая препятствия в культурной практике, запрещал православным занимать должности в государственной и местной администрации, иметь собственные школы, проводить миссионерскую работу и публичные церемонии, в том числе и крестные ходы. Существование монастырей на территории Финляндии было лишено всяких правовых оснований. Да и конфессиональный статус Александра I сам по себе вызывал нарушение основных законов Финляндии- в пункте, касавшемся вероисповедания правителя княжества. Шведский закон 1781г. требовал от него принадлежности к лютеранской Церкви, а император- великий князь являлся представителем православной церкви, к тому же ущемленный в правах. Это обстоятельство обязывало его принять меры к защите православия.

В обход финляндской законодательной практики император Александр I, а затем и его преемники издавали указы, направленные на расширение прав православия в княжестве. Так как финляндские законы запрещали существование на территории Финляндии любых монастырей, а тем более владение ими земельной собственности, то финляндское правительство в первые годы вело линию на их ликвидацию, и прежде всего, Валаамского и Коневецкого. Но лишь личное покровительство императора Александра I спасло монастыри от закрытия. Валаамскому и Коневецкому монастырям на всем протяжении периода автономии покровительствовали императоры, члены царской фамилии и влиятельные личности. Император Александр I возвел Валаамский монастырь в

²⁴ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1977с.30;Лялина М.А. «Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX века» СПб.,1908с.266

первый класс с соответствующим повышением штатных сумм. По личной инициативе основал для монастыря подворье в С.-Петербурге и построил там церковь, которую сам неоднократно посещал. Им же еще в 1812 году были сняты таможенные барьеры на пути судов Валаамского и Коневецкого монастырей через новую границу с Финляндией.

Одним из важных вопросов было определение даты празднования важнейших церковных дат, которые и в России и в Финляндии имели статус государственных и соответственно нерабочих дней. Еще при господстве шведов было установлено, чтобы православные священники отправляли церковную службу по уставу своей церкви в праздничные лютеранские дни, а прихожане обязаны были в таких случаях собираться в церковь, как бы в праздники, под угрозой штрафа заслушание²⁵. Император Александр I в 1816 году указал, чтобы православные жители отправляли свои праздники по уставу своей церкви и не подлежали бы ответственности, определенной шведскими законами за уклонение от чествования лютеранских праздников.

Кроме того, Финляндский сенат возбудил вопрос о суде над православным духовенством Финляндии. Сенатом предлагалось отправлять духовенство к духовному суду лишь по преступлениям против уставов Православной Церкви, причем если дело касалось их родственников принадлежащих к духовному сословию, то производство предполагалось совершать даже без депутата с духовной стороны. Таким образом, священно- и церковнослужители оказывались беззащитными перед инославными судебными местами. Для рассмотрения данного вопроса была создан особый комитет, куда вошли со стороны Финляндии члены Комиссии Финляндских дел, а со стороны Русской Церкви святители Филарет (Дроздов), в то время Тверской архиепископ, и Иннокентий (Смирнов), в то время епископ Пензенский. Составленный проект защищал православное духовенство и их семьи перед Финляндскими судебными местами.

Однако в 1826 г. Комиссия Финляндских дел вновь представила свой проект, практически не отличавшийся от первоначального. Данный проект был вновь рассмотрен Синодом и вновь отклонен, как нарушающий права православного духовенства. Святейший Синод утвердил положения проекта Особого комитета²⁶.

Финляндская администрация не освобождала православных христиан Финляндии от платежей местному лютеранскому духовенству пасторских повинностей и от участия в постройке лютеранских церквей и пасторских дворов. И лишь в 1823 году указом этот вопрос разрешен в пользу православных.

²⁵ Майков П.М. Православная церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее. СПб.,1905.с.348

²⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Государя императора Николая I. Т. 1 1825-1835. Пг. 1915. С. 87-93.

До середины 50-х годов охрана большинства церквей производилась воинскими командами и только в 1859 г. это было отменено, поскольку приходская церковь «всегда имеет достаточно средств для найма из своих сумм сторожей, если в оных, по каким-либо причинам нуждается»²⁷.

Однако православным солдатом было не запрещено охранять храмы по собственному усердию: «Если воинские команды, расположенные в г. Фридрихсгаме, - писал фридрихсгамский плац-майор священнику фридрихсгамской Петропавловской церкви, - по Вашей просьбе, добровольно пожелают предохранять храм и согласны будут ставить от себя часового в ночное время к церкви, в таком случае будет сей пост полагаться совершенно частным, в противном же случае он уничтожится»²⁸.

Смешанные браки между православным и лютеранами также позволяли лютеранской вере и обычаям непосредственно проникать в семью, что приводило к отхождению от православных норм поведения. Пасторы не относились к браку как к таинству, а лишь благословляли, как всякое дело. Но при этом использовали различные меры влияния для того, чтобы в смешанных браках дети были крещены в лютеранскую веру. Если у образованных и состоятельных людей возможны были какие-либо варианты, то в крестьянской среде издавна внушили, что согласие на брак с лицом лютеранского исповедания есть уже согласие на крещение и воспитание детей в лютеранстве. И сопротивление гражданской половины в таких случаях влечет за собой нежелательные последствия. Все это также подрывало православное понимание смысла брака и отношение к нему.

В особом манифесте от 20 марта 1812 года и в силу данного жителям Финляндии обещания свободного вероисповедания...постановлено, что «дети, рожденные от брачной четы различного вероисповедания, должны быть воспитаны в той вере, к которой принадлежит отец, не допуская о сем особенных договоров между брачными лицами, совершение же таковых браков должно быть по обрядам обеих церквей»²⁹. Правила эти должны быть совершаемы только между коренными жителями Финляндии и признаны Св. Синодом 1832года. В Манифесте 1812 года относительно Финляндии правительство Империи прямо выразило тесную связь вопроса о смешанных браках со свободой о вероисповеданиях, ибо, даруя Финляндии, вопреки мнению Св.Синода, особые постановления о смешанных браках, оно объявило, что делается это в силу данного жителям Финляндии обещания свободного вероисповедания.

²⁷ ЛОГАВ Ф. 387. (Выборгское духовное правление) оп. 1. д. 38. л. 59.

²⁸ Там же. Л. 58.

²⁹ Сборник материалов по вопросам о смешанных браках и о вероисповедании детей, от сих браков происходящих.СПб.1906с.114

В последующие годы лютеранским капитулам было запрещено вмешательство в дела православных приходов, последним дозволялось проводить публичные церемонии, в том числе крестные ходы, постепенно устанавливалась деятельность церковных судов и т.д.

Всего в 1820-1870-х гг. царской властью было издано около 20 указов, которые касались хотя и частных, но важных сторон деятельности православной церкви. Эти указы наделяли православие необходимыми правами и ограничивали влияние лютеранской церкви на православное население. Финляндский сенат (правительство) с опаской относилось к подобной практике решений церковных вопросов. И в 1825 году в ответ на очередной царский указ, разрешавший православным гражданам занимать должности чиновников в государственной и местной администрации княжества, правящие круги Финляндии представили на рассмотрение царя проект о возвращении ряда волостей Выборгской губернии в состав российских территорий. Император Николай I отклонил проект, потому что возвращение волостей, населенных православными, означало утрату опоры на «наиподданную» часть населения княжества и не отвечало политическим интересам России в Финляндии³⁰.

В полной зависимости от финляндского Сената находились православные общины, материальное положение духовенства и решение некоторых внутренних вопросов Выборгского Духовного Правления.

Так, например, в 1867 году были учреждены так называемые походные священники для духовного окормления, отправления церковных служб и треб для лиц и семейств, проживающих в отдаленных местностях. Так вот, до начала нового года Духовное Правление должно было предоставить проект маршрута каждого походного священника на одобрение финляндского Сената, который, утвердив маршрут, делал распоряжение об отпуске денег по предстоящим разъездам³¹.

Не благоприятствовало православной церкви в Финляндии еще и то обстоятельство, что все должностные лица были представителями лютеранского общества и значит все они или шведы или, по крайней мере, финны, но непременно лютеране. Таким образом, ни государственные учреждения Финляндии, ни состав должностных лиц не могли способствовать возвышению прав православной церкви. Собственные же средства и возможности православных финляндцев были чрезвычайно ограничены. Православное религиозное меньшинство населения княжества составляли так называемые финляндские Карелы. Это особая этническая группа финского народа. Они проживали в основном в

³⁰ Суни Л.В. Самодержавие и общественно- политическое развитие Финляндии в 80-90-е годы XIX века. Л.1982.с.26.

³¹ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.247

уездах и волостях северного Приладожья и Карельского перешейка и принадлежали к коренному населению этого края, основная масса которого в XVII веке покинула свою племенную территорию, переселившись в Россию, или была ассимилирована переселенцами-финнами в ходе оккупации области шведами, насаждавшими здесь лютеранскую веру³².

Принадлежность финляндских карелов к русской православной церкви являлась следствием многовековой ориентации Карельского народа в Россию. Православная вера являлась характерной особенностью его этнического самосознания. В сопредельных с Финляндией губерниях России- Олонецкой и Архангельской – проживали российские карелы, также исповадавшие православие. В XIX веке границы были открыты для широких хозяйственных, бытовых и конфессиональных контактов карелов Финляндии с соплеменниками, проживающими в России.

Среди православного населения княжества русские составляли незначительное, хотя и влиятельное меньшинство (священно- и церковнослужители, монахи, чиновники царской администрации, городское купечество).

Вне зависимости от разногласий в сферах власти по вопросу о государственно-административной принадлежности территорий религиозная обстановка в целом в волостях характеризовалась «добрым согласием» между православными карелами и финнами-лютеранами³³.

Религиозные разногласия властей не осложняли русско-финляндские отношения в 1830-1840-х гг. В этот период было заметно стремление сторон к созданию системы взаимного доверия. Финляндская бюрократия, как и российская опирались на авторитет царя. Финляндское государственное руководство, создавшее для себя удобный чиновничье-бюрократический механизм внутреннего правления в княжестве, подчеркнуто лояльно относилось к империи. Современники оценивали состояние финляндского общества как стабильное.

Император Николай I был удовлетворен лояльностью финляндцев и говорил своим советникам, хотевшим урезать привилегии: «Оставьте финнов в покое. Это единственная провинция моей державы, которая не причинила мне беспокойства и неудовольствия»³⁴.

1850-1870-е гг. стали переломными в истории Финляндии. За эти десятилетия проведены буржуазные реформы, которые привели к ломке старого социально-экономического уклада и предопределили дальнейшее развитие княжества. Они также

³² Жербин А.С. Переселение Карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1966

³³ Спиридонов А.М., Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрей до игумена Иннокентия. М., 1991 с. 116-117; см. также: Путешествие Элиаса Леннротаю Петрозаводск, 1985. с.65-66

³⁴ Юссилла О. и др. Политическая история Финляндии М., 1998 с.33

обусловили выход на внутривластную арену финноманского движения, ставившего своей целью развитие «национального духа» финского народа и укрепление внутреннего самоуправления Финляндии на основе автономного статуса³⁵ в составе российской империи.

Реформы 1860-1870гг., в том числе сеймовая, военная, экономическая, в области местного самоуправления и просвещения значительно усилили экономическую самостоятельность Финляндии, приспособили общественно-политическую жизнь княжества к потребностям буржуазного развития. Состоявшееся в результате буржуазных преобразований укрепление автономного статуса стало исходным моментом в политике так называемого финляндского вопроса в политике самодержавия. Вопрос о положении православной церкви стал его неотъемлемой частью.

Реформа местного самоуправления направлена на разделение светской и церковно-приходской общин в городе и на селе. Отныне устройство и содержание школ, домов общественного призрения, больниц, поддержка общинного хозяйства и сбор необходимых для этой цели налогов были отнесены к ведению мирской общины. Реформа тем самым устранила абсолютное господство церкви в делах общины и ограничила ее прерогативы собственно культовыми делами³⁶.

В результате возобновления деятельности финляндского сейма (1863г.) и сеймовой реформы 1869г., в ходе проведения которой были рассмотрены накопившиеся вопросы церковного, уголовного, гражданского и экономического права, стало очевидно, то характер деятельности православной церкви «затрудняет» правовое регулирование общественной жизни в Финляндии. Вопрос о несоответствии положения православной церкви законодательству обострился вследствие реформы 1866 года в области просвещения³⁷, а также в связи с принятием сеймом в 1869 году церковного закона, основанного на буржуазно- демократических нормах права и допускавшего выход финляндских граждан из лютеранской церкви. Законы значительно ограничили влияние лютеранской церкви на государство и общество. На основании этого устава утверждалось особое представительство лютеранской церкви в виде Церковного Собора, обязанного заботиться о благоустройстве финляндской лютеранской церкви ее нуждах. Заведование элементарным образованием лежавшем до этого времени на лютеранском духовенстве, было изъято из церковного ведомства и возложено на особое светское управление³⁸.

³⁵ Суни Л.В.Очерки Общественно -политического развития Финляндии.50-70-е гг.ХІХ в.Л.,1979с.242 и др.

³⁶ Там же с.91-96

³⁷ Суни Л.В.Очерки Общественно -политического развития Финляндии.50-70-е гг.ХІХ в.Л.,1979с.104-106.

³⁸ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.370

При этом православная церковь оказывалась в более выгодном положении. Свобода вероисповедания не распространялась на православие, так как церковное законодательство Российской империи запрещало православным отказываться от своей религии, что в полной мере относилось и к гражданам княжества.

Данное обстоятельство послужило поводом для подготовки особого закона о религиозных меньшинствах (так называемого закона об иноверцах), который должен был определить также место православной церкви в обществе и княжестве в соответствии с основными законами и новациями в общественной жизни Финляндии. Но Александр II потребовал, чтобы будущий закон не ухудшал существующего положения православия. Лишь в 1889 году законодательный акт был все же принят, но его действие не распространялось на православных.

1860-1880-е гг. отмечены деятельностью многочисленных российско-финляндских комиссий, пытавшихся в условиях неопределенного правового статуса православной церкви выработать механизм ее деятельности в княжестве. При этом комиссии опирались как на царские указы, так и на действующее финляндское законодательство. Характерным и существенным признаком созданного механизма являлось то, что отношения приходских православных организаций с органами государственного самоуправления княжества и местной администрацией губерний, уездов, волостей строились по лютеранскому образцу. И все так называемые внешние дела православных приходов и, отчасти, монастырей финляндский сенат постепенно брал под свой контроль.

1.3. Положение православного духовенства.

Указ о штатах православного духовенства и об управлении церквами и приходами Греко-российского исповедания в Финляндии был издан 2 августа 1823г.³⁹ По этому указу православное духовенство в городах должно было получать одно определённое штатами денежное жалование из статных доходов Финляндии.

Оклады этого жалования были незначительны и недостаточны. Так, например, в соборном храме г. Выборга по штату полагалось настоятелю 1235 рублей в год, священникам по 385 р., диакону 300 р., причетникам по 214 р., просфорнице – 64 р.. Данная сумма отпускалась из Выборгского губернского казначейства через Финляндскую духовную консисторию. Со временем данный оклад не индексировался и вследствие

³⁹Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.319

инфляции данные суммы уже к середине XIX в. были весьма незначительны, поэтому в 1871 г. одна из причетнических вакансий была упразднена, а полагающаяся штатная сумма разделена между причтом⁴⁰.

Необходимо учитывать, что в Выборе было достаточно православного населения (в 1872 г. около 73 домов (более 500 человек мужчин и женщин), не считая военнослужащих). Таким образом, место священнослужителя там было настолько выгодно, что находились желающие получить его, даже с обязательством по отношению к вдове и детям скончавшегося предшественника. Так священник Михаил Иоаннов-Каменский, неоднократно отмеченные епархиальным начальством за свое усердие в проповеди, при рукоположении обязался содержать на своем иждивении семью предшественника: матушку-вдову до смерти, а детей до их определения в казенные учебные заведения⁴¹. В других местах материальное положение духовенства было более худшим. Духовенству и церковным притчам сельских приходов денежное жалование не производилось, но на содержание их отводилось определенное количество пахотной и сенокосной земли. Кроме того, притчи пользовались сборами от прихожан, причём размеры и условия сборов устанавливались на мирских сходках в присутствии начальника губернии или уполномоченного от него или депутата со стороны православного духовенства. Эти условия представлялись на утверждение финляндского Сената. Было также принято постановление, что все надлежащие духовенству доходы, какого рода бы они не были, должны быть платимы священнику или притчу той церкви, к которой принадлежит землевладелец и плательщик по вере им исповедуемой. Этим указом православная церковная община в своих внутренних делах ставилась в полную зависимость от Сената, то есть от лютеранского правительства, получившего возможность участвовать в разборе и решении дел, касающихся приходской православной церкви, давать делам нужное направление в соответствии со своими интересами. Соответственно, на долю православных, получивших право на отвод земель, после того, как ими были наделены лютеранские приходы, оставались земли худшего качества и в меньшем количестве, что неблагоприятно отражалось на материальном положении сельского православного духовенства в княжестве. Если учесть, что священник сам вынужден обрабатывать землю и добывать себе пропитание, то времени и сил для пастырской работы остаётся немного. Разбросанность прихожан в сельских приходах и длительные разъезды отнимают не мало времени и препятствуют другим его занятиям по приходу: надзору за приходской школой, обучению Закону Божьему в ней. Сбор десятины для сельского

⁴⁰ ЛАГОВ ф. 393 (Спасо-Преображенский собор) Финляндское духовное правление) оп.1, д. 3, л.1об-2.

⁴¹ Там же л. 31.

духовенства, лежащий на самом притче, чрезвычайно неудобен из-за разбросанности и бедности православного сельского населения, а также из-за неподобающей зависимости от паствы. Православное население состоит исключительно из крестьян, живущих земледельческим трудом, небольшого числа мелких торговцев, бобылей и работников. Все они, по вполне понятным причинам, весьма неохотно уделяют духовенству долю скудных своих урожаев. К тому же подобные сборы произведений сельского хозяйства вызывают постоянные недоразумения и препирательства. Несомненно, что положение сельских православных священников на приходах не позволяло им проводить свою работу на уровне, обеспечивающем процветание православие⁴².

Военным священникам жалование выплачивалось по особому штатному расписанию. Так священнику, состоящему при Гельсингфорском военном госпитале ежегодно выплачивалось 720 рублей ассигнациями⁴³. В крепости Свеаборге Государевым именованным Указом утвержден штат церкви Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, в соответствии с которым выплачивалось серебром: протоиерею 223р.5к.; священнику 205р.80к.; дьякону 128р.70к.; причетнику 57р.15к.; просфирне 28р.65к.; сторожу из инвалидов 2р.25к. Также выделялось: протоиерею на расходы как Благочинному 14р.25к. и на церковные расходы 42р.75к. Указом предписано: 1) денщики священникам и дьякону назначаются по положению, а квартиры с отоплением и освещением отводятся всем в казенных зданиях на основании общих существующих постановлений; 2) причетники и сторожа получают от казны обмундирование по образцу военных соборов и провиант по положению⁴⁴.

1.4. Миссия православной церкви.

Сильно препятствовало распространению влияния православия в княжестве то, что большинство местных жителей не понимало церковно-славянского языка, на котором велась служба. В 1844 году в отчете Куопиокского губернатора сообщалось, что во вверенной ему губернии в двух православных приходах Иломанском и Либелице-Тайпальском проживает до десяти тысяч православных, вовсе не знающих русского языка и совершенно не понимающих совершаемого на церковно-славянском языке богослужения. Большинство священников в Карелии были русскими, слабо владеющими финским языком. До этого времени проблема не была решена, не смотря на то что в 1815 году Святейший Синод читать евангельские тексты в приходах Карелии на финском

⁴² Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с320.

⁴³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб., 1836. т. 10. с. 756. №. 8262.

⁴⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. СПб; 1856.т.31 с.621 №30807,с.319

языке, а в духовных семинариях Петербурга и Петрозаводска было введено обучение финскому языку для тех, кто собирался стать священником в приходах княжества.

Чтобы решить проблему доступности и понятности богослужения в 1844 году преподавателю финского языка С.Петербургской духовной семинарии, лютеранину Туомасу Фриману⁴⁵ поручен был Святейшим Синодом перевод богослужебных книг на финский язык. Из многочисленных переводов его переводов были отпечатаны на средства Святейшего Синода пространный катехизис, служебник, часослов, краткий требник с опущением таинства елеосвящения, чины молебных пений, воскресная служба 1-го гласа, сокращённая праздничная минея.

Когда православные северной Карелии пожаловались на неэффективную просветительскую работу приходов, Святейший Синод постановил в 1865 году, чтобы в приходах княжества богослужение проводилось на финском языке. Это было после инициативы финляндского генерал-губернатора П.И. Рокассовского, когда он предложил Санкт-Петербургскому митрополиту Исидору «...сделать распоряжение относительно православного духовенства озаботиться обучением детей прихожан катехизису и краткой Священной Истории»⁴⁶. При этом генерал-губернатор (сам глубоко верующий православный христианин) просил митрополита издать уже имеющиеся в финском переводе книги и найти способы сделать их доступными крестьянам. В своём послании он указывал на то, что развитие нравственного и религиозного образования является важной по значению и последствиям мерой политики империи. И Святейший Синод предписал православному духовенству княжества, «...чтобы оно...одушевляемое ревностью к делу... употребило возможное содействие к преуспеванию оногo – изучением финского языка для назидания своих прихожан словом истины на родном их наречии»⁴⁷. В этом предписании Синода содержалось требование к русским священникам в княжестве овладеть финским языком и использовать его в своей деятельности.

И в 1865 году царским указом от 6 июля было дозволено совершать богослужение на финском языке в тех церквях, где церковное начальство и местные чиновники сочтут это необходимым. После этого указа ситуация в православных приходах стала меняться. Если в 1850х годах все требы совершались в основном на финском языке, а богослужения на церковно-славянском, то в 1860х годах они стали всё чаще проводиться на финском языке, чему способствовала уже переведённая на финский язык и имевшаяся в Санкт-

⁴⁵ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии). с.39

⁴⁶ Там же, с.38

⁴⁷ Там же с.39

Петербургской духовной семинарии богослужебная литература⁴⁸. После указов Священный Синод ускорил работу по переводу православных текстов на финский язык.

Во второй половине 1860х годов появилась первая школа при православной церкви на финском языке⁴⁹.

Православные священники были близки к своей пастве настолько, что выступали ходатаями за них перед властями, за что и сами нередко претерпевали. Так священник Максимов подал жалобу на управляющего лехмяликскими каменоломнями Владимира Чернягина за жестокое обращение с работниками. Управляющий сумел оправдаться, а со священника было взыскано 6 рублей штрафа⁵⁰.

1.5.Национальное развитие, образование и просвещение финнов. Отношение к русскому языку.

Российские правители, дав финскому языку фактически и юридически право государственного, оказало тем самым огромную историческую услугу финскому народу, содействовав пробуждению его национального самосознания и формированию в нацию.

На финнов, находящихся под властью шведов, смотрели как на низшую расу, годную лишь для пополнения королевской армии солдатами. «Финский язык в самой Финляндии считался языком кухарок. Финны стыдились своей национальности и переделывали свои фамилии на шведский и латинский лад»⁵¹.

В 1850-х годах в самой столице княжества мало кто говорил по-фински и очень немногие понимали этот язык. В1875 году на университетских актах говорили речи по – фински, а к концу XIX века говорили почти все.

Проводимые реформы обусловили широкое национальное движение финнов, так называемое «фенноманское» движение, ставившее своей целью осуществить «финнизацию» всех сторон государственной и общественной жизни княжества. Противодействующие им «шведоманны» считали своей задачей сохранение не только шведского языка, но и всей шведской культуры, в том числе и государственного строя, сохранившегося со времен власти шведов. «Фенноманы» исходят из того, что чем больше будет образованных финнов, тем скорее и прочнее партия «фенноманов» достигнет господства в княжестве. Они сосредоточили свои усилия: на преодолении господства шведского языка в школьном образовании; на расширении сферы применения финского

⁴⁸ Логачев К.И. К истории перевода богослужебных книг на финский и шведский языки// Из истории православия к северу и западу от Великого Новгоода.Л.,1989.с170.

⁴⁹ По цит. Ярового (см. Solntsev S.Kansallisten Kikkokuntiemme vaikutuksesta Raja-Karjalassa.Kreikkalais-katolinen/Laatoka.1921/1 jouluk№137)

⁵⁰ ЛОГАВ ф. 394 (Рождественский собор г. Кексгольм) оп. 1. д. 9 (Ведомости 1877 г.). л. 8.

⁵¹ Лялина М.А. Очерки истории Финляндии с древнейших времен до начала XX столетия.Спб.,1908.с.258

языка в качестве средства просвещения; добивались придания финскому языку статуса национального наравне со шведским.

Занимаясь политикой вытеснения шведского языка в интересах национальной самобытности княжества, сенат и сейм стремились не допустить школьного образования православных граждан Финляндии по русскому образцу. Они не желали допустить, чтобы карельское религиозное меньшинство стало источником распространения русского влияния на лютеранское общество. Так, почти во всех сельских приходах финляндской Карелии, преимущественно при храмах стали устраиваться начальные постоянные школы по русскому образцу на местные средства. Учителями в этих школах состояли, как правило, дьячки. Самой образцовой школой такого типа была при Салминской церкви, так как в ней завершался курс образования изучением церковно-славянского языка. Кроме этих постоянных школ существовали и по образцу лютеранских финские передвижные школы. Такая школа, одна на весь обширный приход, проводила двухнедельный цикл обучения в каждой деревне.

Из образовательных учебных заведений в княжестве после шведского владычества были элементарные школы, подготавливающие для вступления в тривиальные школы, которых было всего семь. Тривиальные школы являлись средними учебными заведениями подготавливали преподавателей и духовных лиц⁵². Гимназия в Або, учрежденная в 1828 году, перенесенная вместе с академией в Гельсингфорс и гимназия в Борго. Император Александр I еще в 1813 году признал необходимым преобразовать учебный процесс в средних учебных заведениях в соответствии с требованиями времени. И лишь в 1841 году составлено новое разделение школ, причем число их увеличилось. А в 1843 году составлен устав для средних учебных заведений (гимназий) и других училищ. По этому уставу школы делились на низшие первоначальные школы (1-2класс), где получали первоначальное образование; высшие четырехклассные начальные школы и гимназии с двумя-тремя классами, где и заканчивалось общее среднее образование. Это образование служило основанием для высшего университетского образования. Преподавание во всех школах велось на шведском языке. Народные школы были в упадке и польза их еще не осознавалась. Только одно духовенство занималось обучением крестьянских детей, для которых учреждались также и передвижные школы. Затем реальные потребности и интересы обучения вызвали преобразования устава в 1856 году, а затем в 1872 году издан новый училищный устав, по которому средние учебные заведения состояли: из лицеев-классических гимназий, подготавливающих к университетскому образованию; реальных

⁵² Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.413

училищ, готовящих к высшим специальным техническим училищам. Занятия классическими языками были уменьшены, но увеличены занятия шведским и финским языками. Кроме того, само преподавание в лицеях: на шведском – в восьми; на финском – в трех, а в середине 1880-х гг. из четырнадцати лицеев восемь были финскими, пять-шведскими, один- двуязычным⁵³.

Император Александр II, посетив в 1856 году Гельсингфорс, поручил финляндскому сенату представить свои соображения о способах облегчения устройства школ для народного образования в сельских общинах. После чего в 1863 году в Ювяскуле, в 1880 году в Сердоболе и в шести местах были учреждены особые семинарии для подготовки народных учителей и учительниц, которые будут преподавать в финских народных школах. В Сердоболе учительская семинария была с преподаванием Закона Божьего на финском языке для православного меньшинства учащихся. В 1866 году издано постановление⁵⁴ об устройстве народного преподавания в княжестве. Этим постановлением народные школы отделены от Церкви и подчинены особому центральному управлению и находятся под надзором инспекторов. Это вызвало определенное противоречие между финляндским Сенатом и Святейшим Синодом, стремившимся развивать школы в православных приходах княжества по русскому образцу, на русском языке и под контролем Церкви. Но в итоге обучение в начальных школах приходов стало вестись на финском языке и содержание этих школ всецело возлагалось на прихожан каждой церкви.

Университет, благодетельствованный Александром I в 1814 год, сгорел в 1827 году в г.Або. Николай I приказал воздвигнуть новое здание университета. В главном городе княжества -Гельсингфорсе и именовать его впредь в память благодетеля Финляндии Александра I Александровским университетом в Финляндии. Университет получил в 1828 году новый устав, сохранивший все начинания и традиции. Новый устав 1852 года определял в университете 4 факультета: богословский, медицинский, юридический и философский, имеющий два отделения: историко-филологическое и физико-математическое. В этом современном высшем учебном заведении Финляндии кафедра финского языка учреждена лишь в 1851 году Александром II. Кафедры русского языка не было. Университет много содействовал развитию различных отраслей науки и знаний, причем стремился создать самостоятельное народное образование и преследовал по возможности патриотические цели. и преследовал по возможности патриотические цели. Не останавливаясь на более подробной оценке достижений ученых университета и их

⁵³ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с..413

⁵⁴ Там же, с.415

трудов, необходимо указать на профессора Богословия Андрея Инмана⁵⁵. Он издал тщательно просмотренный перевод Библии на финский язык и в своем труде «Объяснение к Священному Писанию» изложил результаты новой, строго придерживающейся священного текста экзегетики. Он первый из финляндских богословов дал финскому языку более широкое применение в научных сочинениях. Он также считается основателем богословской терминологии на финском языке.

На сейме в 1863 году император Александр II даровал финскому языку равноправие со шведским. Теперь он также стал официальным языком. Движение «фенноманов» обрело еще большую эффективность. Особенно профессора университета стильно влияли на молодежь. Они ревностно изучали язык, издавали газеты, требовали, чтобы финский язык был введен в школу и в администрацию, выступали за необходимость сделать его языком образованного класса. Наиболее заметной личностью в популяризации языка стал сенатор Ю.В. Снельман. Согласно его программе, финская интеллигенция должна была стать национальной «по языку и духу».

Во второй половине XIX века рост национального самосознания наблюдался также и среди финских православных. Типичным примером является Сортавала, ставшая со своей семинарией центром феннофильства и карельского национального движения. Подъем национального самосознания православных финнов происходил под влиянием фенноманских культурных кругов с 1830-х гг. Пробуждался интерес к финскому языку, истории, традициям и народной поэзии, сокровищницей которой было беломорское побережье Карелии⁵⁶.

Значительное влияние на самосознание финского народа оказывала и литература на финском языке. Отцом финской литературы признается Элиас Ленорт, изучавший медицину в университете. Изучая родной финский язык и народную поэзию, он изучал источники финской песни в финской и в русской Карелии. Э. Ленорт собрал множество древних поэтических легенд, сохранившихся в народ, открыл связь между этими отдельными эпическими песнями и собрал их в одно целое, в один народный эпос, называемый им «Калевала», в честь родины воспеваемых героев, сынов Калевы. Песни сложены еще в языческие дохристианские времена и дают картину религиозного мировоззрения древних финнов и всей их домашней жизни. Калевала состоит из 50 песен или рун, содержащих в общей сложности 22800 стихов, восьми стопный размер которых состоит из четырех хорея. Финские герои совершают свои подвиги не столько лично (битвы и кровопролития описываются крайне редко), сколько могучей силой слова и

⁵⁵ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.420

⁵⁶ Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: Сборник статей/под ред.А.Н.Цамутали,О.П.Илюха,Г.М.Коваленко: НовГУ имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород,2004.

песни. Волшебные песни и заклинания как бы заменяют непосредственное вмешательство богов в ход событий. Этот эпос особенно повлиял на финскую молодежь, которую вдохновлял мужеством и энергией к труду, побуждая в ней народное сознание. Финляндские патриоты утверждали, будто народ, создавший такую эпическую поэму, не может быть осужден на гибель и имеет законное право на существование в ряду других народов.

В сравнении с распространением финского языка законодательство о русском языке в Финляндии представляет наглядно ход постепенного удаления Финляндии от России. Так, в 1812 году Александр I повелевает назначить во все школы Финляндии учителей русского языка и требует знание русского языка обязательным для всех лиц, поступающих на государственную службу в Финляндии⁵⁷. Для введения этого закона в силу был назначен в 1813 году пятилетний срок. В 1818 году этот закон вступил в силу и при определении на духовную, военную и гражданскую службу от всех требовалось предоставить свидетельство о знании русского языка. Затем в 1824 году от предоставления этих свидетельств были освобождены «впредь до времени» поступающие на духовные должности в гимназиях и других учебных заведениях. В 1843 году разрешено назначать экзаменаторов русского языка не из русских уроженцев, а из уроженцев той епархии, в которую поступают учителями, а в 1844 году уже предоставлено финляндцам обучать русскому языку в местных учебных заведениях.

Хотя в положении 1841 года об элементарных учебных заведениях в Финляндии (в уездных училищах, гимназиях) языком преподавания закона Божьего установлен русский язык, включенный в число обязательных предметов обучения в упомянутых школах, а по уставу гимназий и училищ 1843 года русскому языку отведено первое место среди других учебных предметов, но все это на самом деле плохо исполнялось и затем очень скоро изменилось. В 1856 году обязательное знание русского языка отменялось и для других должностных лиц и в 1863 году было постановлено⁵⁸, что обучение русскому языку в учебных заведениях не является более обязательным и предоставляется на выбор тем ученикам, которые имеют в знании его надобность для будущих своих целей.

Александр II на сейме 1872 года произнес следующие слова: «Приняв во внимание безуспешность изучения русского языка в училищах, между тем как необходимость в основательном знании этого наречия обнаруживается не только в служебном поприще, но и в практической частой жизни. Я признал за благо повелеть в связи с преобразованием учебных заведений вновь ввести в училищах края русский язык в числе обязательных

⁵⁷ Лялина М.А. Очерки истории Финляндии с древнейших времен до начала XX столетия. Спб., 1908. с.246

⁵⁸ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб., 1905 с.372

предметов»⁵⁹. На этом основании преподавание русского языка было снова установлено. В 1872 году была открыта русская гимназия в Гельсингфорсе, в которой преподавание происходит на русском языке, как и в гимназиях империи. В реальности тенденция преподавания на русском языке имела необратимый характер и русский язык вновь усилиями финляндских властей постепенно приобретал необязательный характер, которые в своих национальных интересах стремились не допускать образования своих граждан на русском языке и по русскому образцу.

1.6. Храмостроительство.

В царствование Александра I число православных храмов в Финляндии не увеличилось, но были восстановлены некоторые из них, разрушенные или пришедшие в ветхость. Увеличение числа храмов начинается с царствования Императора Николая I и при императоре Александре II.

В 1817 г. был обновлен Выборгский собор из средств Комиссии Духовных училищ. На обновление Собора было затрачено чуть менее 45 тысяч рублей. В 1866 г. храм был расширен и в нем было устроено отопление⁶⁰.

В 1831 году была обновлена также Кидельская церковь Архангела Михаила. Некоторые приходы, вместо прежнего изветшавшего храма, украсились новыми храмами. Это сделано в Салме в 1825 году, в Тиврале в 1832 году, в Фридрихсгаме в 1836 году, в Шуэзеро в 1838 году, в Шуйстамо в 1844 году, в Кексгольме в 1847 году. Некоторые церкви, прежде бывшие полковыми, обращены в приходские, так как уменьшилось число войск, пребывающих в Финляндии. Так было сделано в Нейшлоте. Во многих местах, где прежде не было храмов вовсе, построены были храмы для пользы православных, здесь живущих. Так, в Гельсингфорсе в 1826 году устроена Троицкая церковь, а в 1868 году - Успенский собор; в 1811 году построена церковь в Линдулове, после перенесенная в Райволово; в 1828 году в Куопио построена часовня, в последние годы обращенная в церковь; в 1845 году в Або, в 1853 году в Новой Кирке, в 1866 году в Николайштадте, в 1865 году в Палкеллах, в 1868 году в Выборгском форштадте.

Об устройстве и обновлении финляндских церквей, прежде всего, заботилось русское правительство, представителями которого здесь были финляндские генерал-

⁵⁹ Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее СПб.,1905 с.372с.372

⁶⁰ ЛОГАВ ф. 393 (Спасо-Преображенский собор) оп.1, д. 3 (Ведомости 1877 г.), л. 1.

губернаторы, потом на это дело являлись жертвователями частные лица и, наконец, некоторые церкви устроены были или обновлены усердием местных прихожан и причтов.

Из генерал-губернаторов особенно заботились об устройстве храмов: Закревский, Берг и Адлерберг. При содействии Закревского построена Троицкая церковь в Гельсингфорсе, церковь в Або и Петропавловская церковь в Фридрихсгаме; Берг и Адлерберг испросили средства на построение нового православного собора в Гельсингфорсе; Бергу принадлежит почин сбора денег на новый храм в Сердоболе. После генерал-губернаторов стоит упомянуть землевладельцев или богатых купцов, которые, заботясь о нравственном благе крестьян, живущих на их землях или работающих на их заводах, испрашивали разрешение на постройку церкви, сами жертвовали и о других собирали деньги на постройку, а потом улучшали быт причта и обеспечивали содержание церкви. Так, баронесса Скотт перестроила прежнюю церковь в Тиврале, графиня Орлова-Чесменская в Салме, граф Салтыков в Райволове, помещик Богаевский в Красном Селе, иркутский купец Огородников в Новой Кирке, купец Лисицын отстроил собор в Кексгольме, купец Русанов, по предложению высокопреосвященнейшего митрополита Исидора, - в Палкеллах, купцы братья Елисеевы - в Сердоболе. Об обновлении и украшении храмов в карельских приходах много заботились купцы Громовы. Наконец, самими прихожанами построены храмы в Корбосельгя, Киделе и Шуэзеро.

Таким образом, в Финляндии было устроено до 22-х православных церквей, достаточно благолепных и снабженных всею необходимою утварью.⁶¹

Вывод.

Положение православной церкви при даровании автономии княжеству законодательно не было закреплено. Законы «шведского» периода княжества признавали за лютеранской церковью господствующее положение среди всех конфессий, в том числе православной. Закон 1772 года ограничивал права собственности православной организации и участие ее в общественной жизни, запрещал православным занимать должности в государственной и местной администрации, иметь собственные школы, проводить миссионерскую работу и публичные церемонии. Запрещалось и существование монастырей. Лишь царскими указами частично православие наделялось необходимыми правами и ограничивалось влияние лютеранской церкви на православие. В полной

⁶¹ Куркимиес И.Н. Православные храмы в Финляндии // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Вып. 5. СПб.: Лики России. 2001. С. 472-476.

зависимости от финляндского сената находились православные общины и материальное положение духовенства.

Реформой местного самоуправления отделена светская община от церковно-приходской, и, тем самым, устранено абсолютное господство церкви в делах общины и оставлены за ней собственно культовые дела.

Православная община ставилась в полную зависимость от финляндского сената, то есть от лютеранского правительства. Отношения приходских православных организаций с органами государственного управления и местной администрацией строились по лютеранскому образцу.

На протяжении полувека препятствовало распространению влияния православия в княжестве то, что большинство местных жителей не понимало церковно-славянский язык, на котором велась служба, а большинство русских священников не владели финским языком. Царским указом и постановлением Св.Синода в 1865 году предписано совершать Богослужение в приходах на финском языке, а православному духовенству изучать финский язык. Это уменьшило остроту православного вопроса. Сенат и сейм стремились не допустить школьного образования православных граждан Финляндии по русскому образцу и обучение в начальных школах приходов велось на финском языке. Православие для правящих кругов княжества продолжало оставаться проблемой из-за непосредственного подчинения религиозного меньшинства российским духовным властям и российскому императору. Но приведение статуса православной церкви в соответствие с законодательством княжества грозило бы Финляндии конфликтом с главой православной церкви.

Глава II. Период царствования Александра III (1881-1894 гг.). Политика укрепления положения православной церкви.

2.1 Укрепление положения православия.

В правление императора Александра III в 1880-е гг. происходил процесс пересмотра и систематизации сохранивших силу государственно-правовых актов Финляндии и выявления тех ее законов, которые уже не соответствовали изменившимся условиям (процесс кодификации законов). В обнародованном Манифесте 3 февраля 1889 года отражена необходимость пересмотра общегосударственных и местных законов⁶².

⁶² Материалы по вопросу о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения. СПб.1910.с.36

Укреплению положения православия в княжестве способствовали личное участие императора и законодательные акты российского правительства.

Так, замещение священно-служительских мест в Финляндии преимущественно православными уроженцами Финляндии, окончившими курс в духовной семинарии, или духовной академии, приносило бы большую пользу православию в крае. Такие лица, владея с детства финским языком и знакомые с обычаями и традициями края, легко могут слиться с народом, его жизнью и духовными потребностями и трудиться с сознанием дела на пользу православия. С целью содействия приготовления достойных пастырей-уроженцев края для православных финляндских приходов и для облегчения уроженцам поступления в семинарию и обучения в ней, последовало в 1883 году соизволение на представление финляндского сената об учреждении на средства Финляндии двух стипендий на 800 марок каждая, для обучения в С.-Петербургской духовной семинарии двух воспитанников из финляндских уроженцев.

В том же 1883 году 5-го марта, состоялось другое, очень важное постановление о православных: духовенстве и храмах в православных приходах Финляндии. Это постановление улучшало положение духовенства и работу православных приходов.

В 1885 году увеличено число походных причтов: в дополнение к двум существовавшим с 1867 года, был утвержден еще один походный причт в Тавастгусе⁶³.

В 1888 году состоялось Высочайшее повеление о возобновлении упраздненного 1 1764 года Печенегского монастыря.

В 1882 году сейм предпринял попытку к рассмотрению вопроса о принятиях закона о религиозных меньшинствах (Етак называемого закона об иноверцах), который должен был определить также место православной церкви в обществе и княжестве в соответствии с основными законами и новациями в общественной жизни Финляндии. Но требование императора Александра III в этом законе не ухудшать существующего положения православия остановило этот проект закона. Лишь в 1889 году законодательный акт был все же принят, однако его действие не распространялось на православных.

Существование и процветание православных монастырей, и, в первую очередь, Валаамского обязано императорам российским, в том числе и императору Александру III. Представители царствующей фамилии Романовых всячески опекали монастырь, выделяя ему крупные казенные или личные средства, выступали на стороне обители при решении спорных вопросов в российских или финляндских правительственных инстанциях. Быстрый рост богатства и авторитета православной святыни во многом были связаны с регулярными посещениями Валаама представителями Российской царствующей фамилии:

⁶³ Майков П.М. Православная церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее.Спб.,1905 с.392.

по примеру августейших особ многочисленными дарителями- аристократами, промышленниками, купцами- вкалывали в экономику монастыря большие денежные средства⁶⁴.

Монастырский комплекс включал в себя десятки храмов и часовен, еще большее число пустынь отшельников, ансамбли многоэтажных келейных зданий, две гостиницы (более чем на 1000 мест). К 1900 году на островах Ладожского озера монастырю принадлежало девять скитов. Монастырь и как культурно-хозяйственный центр православного населения северного Приладожья имел огромное влияние на финляндских Карелов и православное население княжества. Духовное и миссионерское значение монастыря способствует укреплению православной веры не только в княжестве, но и в России и за ее пределами.

В 1891 году во Всеподданнейшем докладе обер-прокурора Святейшего Синода К.П.Победоносцева были отражены условия, в которые поставлена православная церковь Финляндии и отмечено, что с присоединением к Финляндии Выборгской губернии в том крае началось ослабление православия. Хотя в Финляндии православная церковь была подчинена митрополиту, носившему титул С.-Петербургского, Новгородского и Финляндского, управление этой областью было затруднительно в силу ее удаленности. По рассмотрении доклада, 24 октября 1892 года, императором Александром III было повелено учредить в Выборге самостоятельную архиерейскую кафедру с назначением на этот пост со званием архиепископа Финляндского и Выборгского ректора С.-Петербургской духовной академии преосвященного Антония (Вадковского). Епархия была учреждена с целью укрепления позиций Православной Церкви, чтобы поставить ее в равное положение с лютеранской, поднять духовно-нравственный, образовательный и материальный уровень православного духовенства, организовать и усовершенствовать духовное просвещение православного народа⁶⁵.

Архиепископ Антоний положил начало церковно-приходским школам и ратовал за богослужение на финском языке; руководил работой духовенства, созывая епархиальные соборы, на которых обсуждались проблемы церкви; стремился повышать культурный и духовно-образовательный уровень пастырей, а также считал важными и заботы о духовных нуждах мирян. Власти Финляндии сначала с подозрением отнеслись к учреждению епархии, так как отождествляли ее с политикой империи. Но деятельность архиепископа Антония была лишена какой-либо политической окраски и основывалась на просветительских и организационных способах воздействия на ситуацию и вскоре обрела поддержку финнов. Новая епархия прояснила запутанные отношения православных с

⁶⁴ Спиридонов А.М., Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия. М. 1991., с.100-104

⁶⁵ Майков П.М. Православная церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее. Спб., 1905 с.395.

финляндским Синодом. Государственная власть Финляндии одобряла принципы работы владыки. Усилиями архиепископа Антония была создана основа для хороших отношений между финляндской властью и епархией.

2.2. Положение духовенства и православных приходов.

5 марта 1883 года принимается постановление о духовенстве и об управлении церквями и приходами Греко-российского исповедания в Финляндии, направленное улучшение положения православия в княжестве. На основании этого постановления причтам городских православных приходов денежное жалование производится из статных финляндских сумм. Это жалование, определяемое мерками, в сравнении с прежними штатами 1823 года, значительно увеличено. Так, если по штату 1823 года настоятель церкви получал 400 рублей, а причетник 200 рублей ассигнациями, то по штату 1883 года настоятель получал 2400 марок, а причетник-1000 марок⁶⁶. Кроме того, причту городских приходов выплачивается ежегодны оклад за совершение церковных треб. Размер этого оклада определяют члены прихода на общей церковной сходке в присутствии представителя финляндской власти и православного духовенства и утверждается в финляндском сенате.

Содержание причту православных сельских храмов, несмотря на значительное число сельских приходов, определено различно. Одни из них получают жалование из русских источников или финляндских, но размеры этого жалования различны. Другие жалования не получают, а довольствуются различным натуральными повинностями от прихода. Размеры натуральных повинностей определяются формальным взаимным соглашением причта с прихожанами.

Походные священники и состоящие при них причетники получают только определенное денежное жалование и еще путевое вознаграждение во время поездок по службе.

Православные приходы в Финляндии пользовались правом на церковно-общественную самостоятельность. Они были обязаны строить и содержать свои церкви, дома для причта, дома для школы и богадельни. Все права и обязанности финляндских православных приходов определены законом 5 марта 1883 года. По этому закону совершеннолетние лица обоего пола в пределах прихода составляют самостоятельную церковную общину. Эта община пользуется самоуправлением, для чего периодически собираются церковные сходки под председательством настоятеля церкви. На сходке обсуждаются и разрешаются вопросы: по содержанию и сооружению храма и его принадлежностей; по определению размера церковных податей; о вознаграждении за

⁶⁶Майков П.М. Православная церковь в Финляндии//Финляндия: ее прошедшее и настоящее.Спб.,1905 с.391

требы; по предоставлению духовенству домов, квартир, земельных угодий; по заведованию церковно-приходским имуществом и капиталами; по устройству кладбищ; по избранию церковного совета и разных комитетов; по устройству низших церковных школ; по избранию церковного старосты и изменению состава причта и т.д. Протокол заседания церковно-приходской сходы вывешивается в церкви, а решения ее проводятся церковным старостой или церковным советом.

Также в соответствии с новым постановлением все православные священники в Финляндии должны были знать финский язык.

После образования Финляндской епархии все приходы на территории Финляндии были подчинены архиепископу Финляндскому и Выборгскому⁶⁷.

2.3.Состояние православной общины.

Архиепископ Антоний как управляющий архиерей совершил несколько поездок в православные приходы с целью личного изучения состояния православной общины, особенно Приграничной Карелии. Он отмечал должное отношение прихожан к православной вере в Тиурула, где обряды соблюдались и правильно исполнялись, не смотря на то, что прихожане «жили смешанно с лютеранами». В приходах Корписелья и Суйстамо ему понравились многолюдные службы в церкви и активное участие в них прихожан. Замеченные недостатки («совсем не ставят свечи») не вызвали у него большой озабоченности⁶⁸.

Иное отношение к вере архипастырь обнаружил в Тайпале, Йоенсуу и Иломанси, о чем подробно докладывал Св.Синоду. Здесь «недостаточная преданность церкви» проявлялась в полном несоблюдении постов, празднования лютеранских праздников вместо установленных православных, редком и неохотном посещении церквей, неумении исполнять крестное знамение, невыполнение обряда поставления свечей перед иконами, невнимательное и рассеянное поведение даже во время архиерейского служения (небрежные позы и хождение по храму). Православные прихожане не имели в домах икон. Отношение прихожан к вере владыка Антоний характеризовал в целом как «холодное и безразличное», а сами они, по его мнению, были «в большинстве только по имени православные христиане, а по жизни и по духу очень мало отличались от лютеран»⁶⁹.

Вызвало беспокойство поведение еще одной группы православного карельского населения, постоянно или временно проживающих в окрестностях городов западной Финляндии. Выходцы из районов Приладожской и Приграничной Карелии, они

⁶⁷ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание Третье. СПб., 1892. Т. 12. №8976. С. 596.

⁶⁸ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии с.56

⁶⁹ Там же.

переселялись туда в поисках заработка или в целях торгово-предпринимательской деятельности. В местах их компактного расселения не имелось храмов и часовен, прихожане обслуживались походными причтами, приезжавшими из Выборга. Эта группа православных составляла, по выражению архиепископа, «ненадежный для православия элемент»⁷⁰.

Особую озабоченность архиепископа вызывала также русская диаспора в городах центральной и западной Финляндии. Владыка Антоний отмечал упадок веры, проявлявшийся в форме религиозного индифферентизма и принимавший групповой характер, в основном «в интеллигентных слоях паствы, но в менее острых формах заявляющий себя и в нижних слоях», то есть среди рабочих и прислуги. Утрате православной веры среди жителей Финляндии сопутствовало «пренебрежение и даже презрительное отношение к своему родному». «Отведившиеся русские... большей частью совершенно чуждаются церкви и многие из них даже как бы стыдятся принадлежности к православию... Совершение треб, на которые они должны по необходимости приглашать священника, стараются обставить так, чтобы никто не знал». Согласно докладу благочинного Николайштадского прихода, к главным Таинствам православия (исповеди и причастию) приобщалось менее одной четверти прихожан-21%⁷¹.

Ослабление православной веры среди прихожан, по мнению архипастыря, было вызвано влиянием на них лютеранской церкви, что представляло главную опасность для русского православия в княжестве. «Исключительным» считал архиепископ положение православия в крае, где оно «со всех сторон окружено лютеранством» Даже массовые проявления остатков языческих верований у Карелов Салминского уезда (еще одной группы паствы, выделяемой архиепископом) были, по его мнению, менее опасными, чем влияние лютеранства. Широко распространенные здесь суеверия и народные гуляния с исполнением языческих обрядов не помешали «сохраниться в неприкосновенности» таинствам и обрядам православия. Салминские Карелы, писал архиепископ Антоний в Св.Синод, «...живя обособленно от лютеран, избегали и губительного влияния последних»⁷².

Доклады приходского духовенства изобиловали сообщениями такого рода: в Тайпале «кирки более привлекают к себе», чем православные храмы; в Питкяранта «лютеранское и сектантское большинство вредно влияет на православных»; в Суйстамо много «подпавших под влияние лютеран»; в Сортавала на фоне общего городского благочестия, выделялись те, кто учился и воспитывался в лютеранских школах или служат в административных

⁷⁰ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии с.57

⁷¹ Там же.с57

⁷² Там же. с.58

учреждениях, а особенно те, кто состоял в браке или родстве с лютеранами; в Нейшлоте «те из деревенских, кто в услужении у лютеран, не молятся в положенное время и вовсе не ходят креститься»; в Николайштадте «нерадивыми и равнодушными» являются те, «у кого матери-лютеранки, которые учились в шведских и финских школах, которые утратили свой родной язык»; в Тиурула «влияние лютеранства остается почти в прежней силе, не смотря на все старания ослабить это явление», особенно в вопросах иконопочитания и крестного знамения. Особо отмечалось влияние лютеран на молодежь: «В подрастающих поколениях, если не во всех приходах, то во многих замечается упадок страха Божия, несоблюдение постов православной церкви, ослабление нравственной чистоты и теряются почтение к родителям и уважение к старшим»⁷³.

Архиепископ Антоний по своему классифицировал пути «олютеранивания» (его собственное выражение). Это, в первую очередь, «обычные житейские сношения православных с лютеранами». Их крайним проявлением являются смешанные браки (между православными и лютеранами), позволяющие лютеранской вере и обычаям проникать непосредственно в семью. Епархиальная статистика свидетельствовала: в 1895 году из 28 заключенных в приходе Йоенсуу браков смешанными были 25, в Тайпале из 42-27; в Иломанси из 37-18. Таким образом, в трех приходах из 107 заключенных браков смешанными были 70. По свидетельству духовенства приходов, матери-лютеранки не допускали младенцев к Святому Причастию, взрослые не выполняли обряд крестного знамения, когда православные в смешанных семьях оказывались от признанных в православии норм поведения⁷⁴.

Лютеранские консистории протестовали даже в том случае, если присоединившиеся к православию женщины желали обратить в православие и своих незаконнорожденных детей. Специальный указ Святейшего Синода по этому вопросу разрешил архиепископу Антонию совершать такие присоединения⁷⁵.

При знакомстве с епархией архиепископ Антоний отмечал, что жители отдаленных от церковью мест предпочитали посещать более близкие протестантские кирки, что также было отнесено им к числу способов «олютеранивания». К ним же он относил прямую пропаганду пасторов, которые «при разговорах с православными возводят хулы на православие и этим подрывают веру в истинность их исповедания». Еще более агрессивно по отношению к православию действовали представители многочисленных протестантских сект, «всеми мерами старающиеся уловить в свои сети» православных.

⁷³ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии с.58

⁷⁴ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.59

⁷⁵ ЛОГАВ ф. 387. Финляндское духовное правление),оп. 1, д. 41, л. 39.

Лютеранство проникало в православную среду также через народные финские школы, где учебный процесс основывался на религиозно- нравственных идеалах лютеранства и даже Закон Божий православным учащимся преподавали учителя-лютеране⁷⁶.

Наконец, зависимость хозяйственно- экономической деятельности православных от гражданского календаря, основанного на лютеранских праздниках, принуждала их отказываться от обычаев православия в пользу лютеранства. «Несоблюдение православными своих праздников явление повсеместное и зависит от действующих в Финляндии узаконений, запрещающих производить торговлю лишь в лютеранские праздники, вследствие чего православные торговцы, составляющие значительный процент православного населения, оказываются в необходимости праздновать эти дни... а в православные праздники и даже царские дни занимаются торговыми делами из боязни конкуренции»⁷⁷.

Архиепископ Антоний не надеялся на содействие органов государственного самоуправления княжества в решении главной проблемы православия в Финляндии, «олютеранивания» паствы. Помощи властей, меры в России «традиционной» (определение архиепископа), в Финляндии ожидать было невозможно: «На местное правительство нельзя положиться, так как оно, будучи лютеранским, в случае конфликта интересов православия и лютеранства не захочет не склониться своими симпатиями в сторону последнего и не содействовать так или иначе его торжеству»⁷⁸.

2.4 Программа укрепления православия.

В своей программе устранения опасности влияния лютеранства и укрепления православной веры, объявленный Священному Синоду в 1894 году архиепископ Антоний предусматривал мобилизацию внутренних сил и средств на трех основных направлениях.

Во-первых, предполагалось активизировать деятельность духовенства. Архиепископ Антоний отмечал, что «...исключительно положение православия в Финляндии предъявляет представителям и служителям церкви и требования исключительные». В частности он намеревался добиться от духовенства улучшения работы воскресных школ, в

⁷⁶ ЛОГАВ ф. 387. Финляндское духовное правление), оп. 1, д. 41 с.59

⁷⁷ По Яровой О.Я. Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск 1997 с.59

⁷⁸ Там же с.60

которых оно должно было вести духовно-нравственные беседы на понятном для прихожан финском языке⁷⁹.

Во-вторых, архиепископ Антоний был намерен «дать твердую постановку дела народного образования Финляндии в духе православия и обеспечить ему постоянный, хотя и не особенно быстрый рост». Владыка Антоний пытался экзаменовать прихожан некоторых приходов в знании Закона Божьего, в результате чего выяснилось, что «даже взрослые не умеют креститься». На этом фоне благополучным выглядел Корписельский приход, где во время службы «очень многие из народа» принимали участие в церковном пении, которому они научились в школе, находящейся при церкви⁸⁰. Архиепископ считал, что финские народные школы оказывают на православных учащихся «нежелательное и для интересов православия в крае положительно вредное влияние», и что поэтому православных детей следует обучать в епархиальных школах, которые надлежало устраивать по типу церковно- приходских училищ России. Там же из-за отсутствия приходских школ православным детям придется посещать финские народные школы, то в них обучение Закону Божьему необходимо поставить под контроль епархии⁸¹. Что же касается языческих обычаев и суеверий салминских Карелов, то они, как полагал архиепископ, «с развитием числа школ ... исчезнут сами собой»⁸².

Третьим пунктом программы владыки Антония была реорганизация приходской структуры, в том числе объединение групп приходов в новые благочинные округа и деление крупных по территории и количеству населения приходов на более мелкие с одновременным строительством новых церквей и назначением новых причтов. К 1898 году приходская структура получила ясные очертания. Все приходы западной Финляндии были объединены в один благочинный округ. Значительную роль в приходской жизни там играли состоятельные русские жители городов, имевшие финляндское гражданство. Эти небольшие приходы пользовались епархии репутацией «благочестивых», что, очевидно, не относилось к группам интеллигенции с их религиозным индифферентизмом.

Значительное число прихожан второго благочиния (Карельский перешеек) также составляли русские, в большинстве своем санкт- петербургские дачники и землевладельцы⁸³ с их «прохладным отношением» (по выражению архиепископа) к церкви. На население этих приходов вредное, по мнению церковников, влияние оказывала

⁷⁹ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 .с.60

⁸⁰ Там же.с.61

⁸¹ Там же с.61

⁸² Там же.с.61

⁸³ В Выборге и окрестностях среди православных прихожан преобладали купцы. См.: ЛОГАВ ф. 393, оп. 1, д. 3 ,л. 31.

не лютеранская церковь, а близость столицы империи. Привычка к пьянству среди прихожан второго благочиния, рабочих и крестьян «особенно в молодом поколении» по утверждению архиерея, была приобретена в Санкт-Петербурге, куда они ходили на заработки⁸⁴.

Карельские приходы на востоке княжества в 1898 году были разделены на два благочинных округа- третий и четвертый. К четвертому отнесены приходы Салминского уезда с распространенными среди населения языческими обычаями. Повсеместным явлением было также пьянство, привычка к которому была вынесена из соседней Олонецкой губернии Росси. Влияние лютеранской церкви практически не замечалось.

Наиболее беспокоящим епархиальное начальство был третий благочинный округ – из-за сильного давления лютеранской церкви на православных.

Благочинные округа образовывались с учетом тех или иных характерных для приходских общин признаков утраты православного благочестия или же самой веры. Реорганизация приходской структуры создавала условия для мобилизации епархиального духовенства на решение местных проблем и общей- «олютеранивания» православного карельского населения княжества. Вновь создаваемая структура облегчала управление епархией и проведение миссионерской работы, способствовала развитию приходского школьного образования. Благочинные подчинялись епархиальному архиерею и образованной после упразднения Выборгского духовного правления Финляндской духовной консистории⁸⁵.

Архиепископ Антоний с большой активностью руководил строительством церквей и часовен.. По его личной инициативе в г. Таммерфорсе сооружена церковь и считалась памятником императору Александру III, по указу которого в 1892 году была учреждена финляндская епархия. Православные г. Таммерфорса и его окрестностей принадлежали к тому «ненадежному для православия элементу», для укрепления веры которых, по мнению владыки Антония, необходимо было строить храмы в местах их проживания. К концу 1890-х годов для этой части паствы было построено несколько церквей, в том числе в Ханко, Тавастгусе, Тюсьбю и др.⁸⁶ Хотя строительство церквей и часовен велось при владыке Антонии и в Приладожье, и на Карельском перешейке, только в западных волостях Финляндии оно имело особое значение – как наиболее действенный способ уберечь паству от «олютеранивания». В карельских же волостях более активно, чем возведение церквей, шло строительство епархиальных школ.

⁸⁴ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии). с.61

⁸⁵ Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание Третье. Т. 12. №8976. С. 596.

⁸⁶ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии. С.63

2.5.Расцвет монастырей.

После возвращения под власть России Валаамский (1717) и Коневецкий (1718) монастыри были восстановлены. Сначала они переживали упадок, но с начала XX века стали бурно развиваться. Восстановление и процветание их происходило со времени присоединения Выборгской губернии к Финляндии. Представители царствующей фамилии Романовых всячески опекали монастыри, особенно Валаамский, выступали на стороне обитателей при решении спорных вопросов в российских и финляндских правительственных инстанциях. Финляндские же власти смирились с существованием монастырей и даже стали извлекать пользу из их существования. Также Валаамский монастырь стал крупнейшим собственником с чрезвычайно развитой хозяйственной инфраструктурой крупными мастерскими (заводами) и фермами, паровыми машинами и собственными судами. Хозяйство и состояние территории его были образцовыми не только по российским меркам, но и по финляндским. Валаамский архипелаг представлял собой транзитный пункт на путях грузо- и пассажирских перевозок, связывавших С-Петербург и ряд российских губерний с финляндским Приладожьем. По этой причине финляндский сенат в начале 1880-х гг. основал на монастырской территории государственный таможенный пост, приносивший доходы княжеству. Также монастырь вел широкую благотворительную работу среди финляндских карелов. Немалое число финляндских граждан было занято в монастыре на различных работах.

Валаам в XIX веке стал одним из самых известных монастырей России. Энергичный игумен Назарий (†1809) возвел на Валааме новые сооружения и составил новый монастырский устав, действующий по сей день. Другой заметной фигурой был игумен Дамаскин (1839-1881), при котором началось строительство современного главного храма монастыря и гостиницы. Число подвижников в Валаамском монастыре вместе с послушниками составляло около пятисот человек, в основном русских. Монастырь был фактически самодостаточным. Он обеспечивал себе средства существования земледелием, лесоводством и рыболовством. При игумене Ионафане II (1881-1891) были выстроены второй кирпичный, смоляной и кожевенный заводы, хлебный амбар и скотный двор с фермой и всеми службами. Для доставки из Петербурга необходимых для монастыря грузов построен корабль. Расчищены, осушены от болот и распаханы годные для посевов и покосов участки земли. Особенным вниманием игумена Ионафана пользовалась монастырская библиотека. Его стараниями она пополнилась более чем на 1500 книг. Но самым главным в строительной деятельности игумена Ионафана стал выстроенный им вчерне каменный

Спасо- Преображенский собор с колокольной. Освящение закладного камня нового соборного храма на Валааме состоялось 30 июня 1887 года. При игумене Гаврииле (1891-1903) не только расширялось строительство монастыря, но и значительно умножилась братия – с четырехсот человек до тысячи. При игумене Маврикии (1907-1918) устройство Гефсиманского скита завершило создание на Валааме “русского Иерусалима”, по масштабу сопоставимого только с Новым Иерусалимом Патриарха Никона.⁸⁷

Восстановленный Коневецкий монастырь был гораздо меньше Валаамского. В конце XIX века численность его братства составляла лишь 150 человек. Тем не менее, он приобрел известность благодаря чудотворной иконе Божьей Матери. В 1812 году в честь нее был утвержден церковный праздник. Крупнейшим строителем обители во второй половине XIX века был игумен (в дальнейшем архимандрит — первый за историю монастыря), о. Израиль (Андреев) (1859-1884), ученик свт. Игнатия (Брянчанинова), переведенный из Введено-Островского монастыря. «По доброте агнцу подобен», — так отзывались современники об о. Израиле. При о. Израиле были возведены Коневский скит, Санкт-Петербургское подворье, большинство хозяйственных и жилых зданий. С 1892 г. обитель, ранее принадлежавшая Санкт-Петербургской епархии, отошла к вновь образованной Финляндской и Выборгской кафедре. На Коневце многократно возглавляли богослужения ее предстоятели - архиепископ Антоний (Вадковский) и будущий Патриарх Сергей (Страгородский). Бывали здесь архиереи и других епархий, например, будущий архиепископ Херсонский Прокопий (Титов), прославленный как священномученик. На 1 января 1914 г. монастырская братия насчитывала 321-го насельника.⁸⁸

В 1883 году активизировал свою деятельность и Печенгский монастырь. Власти поддерживали его возрождение, так как видели в нем возможность укрепления российского влияния в Лапландии. Накануне Первой мировой войны в нем проживало около 50 монахов. Монастырь стал основным местом паломничества для саамов Кольского полуострова. Монастырь заведовал русскоязычной школой для местных жителей.

Монастыри, являясь духовными центрами православия, своей духовно-просветительской, миссионерской деятельностью способствовали сохранению и укреплению православия в княжестве.

⁸⁷ Старый Валаам: Воспоминания о монастыре 1914-1943 гг. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006.

⁸⁸ Берташ А. Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь. // www.pokrov-forum.ru/science/goroda_ross/konevez/bert.php.

2.6. Карельское Братство во имя Святых Сергия и Германа Валаамских чудотворцев (КБССГ).

В начале 1880-х гг. у духовенства карельских приходов возникло стремление к консолидации, что выразилось в образовании в 1884 году миссионерской организации - Карельского Братства во имя святых Сергия и Германа Валаамских чудотворцев. Его целью было проведение религиозно-просветительской работы среди карельского православного населения Финляндии, усиление позиций православия среди прочих конфессий и ослабление влияния сектантства⁸⁹.

Карельское Братство использовало те же средства религиозного воздействия на православное население, что и другие подобные ему организации Русской Православной Церкви. Братство открывало библиотеки и читальни с литературой религиозно-нравственного содержания, воскресные (катехизаторские школы) для детей и взрослых, организовывало паломничества прихожан в монастыри, издавало собственную газету, праздничные листовки и религиозную литературу. Священники и активисты проводили с семьями или с группой прихожан собеседования на религиозные темы, раздавали книги населению.

Карельское братство осуществляло свою деятельность в основном на финском языке. Его организаторы считали, что использование в практике финляндского православия русского и церковно-славянского языков, непонятных для большинства финляндских карелов, является причиной ослабления влияния церкви на паству, и, как следствие, уклада веры и забвения обычаев. Лютеранские службы в кирхах, лютеранская литература и общение с пасторами на финском языке, по оценке деятелей Братства, все более привлекали Карельское православное население к лютеранской церкви. Само братство не пыталось вовлечь лютеран в сферу влияния православной церкви. Действуя просветительскими методами и средствами, оно лишь стремилось предотвратить влияние лютеранской церкви на православных.

Архиепископ Антоний придавал Братству больше значение, поощрял и поддерживал деятельность братства по переводу на финский язык, изданию и распространению литературы⁹⁰. Тексты, переведенные преподавателем семинарии Фридманом финляндским уроженцем, были переданы в С-Петербургскую духовную академию, а оттуда в священный Синод. Синод одобрил инициативу, но не сразу решился на их издание и использование. Для

⁸⁹ Литвак Б.Г. Русское православие в XIX век//русское православие: вехи истории.М.,1988.с.375.

⁹⁰ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.69

этого требовалось провести Богословскую экспертизу и оценить терминологическое соответствие текстов оригиналам, а богословов, владевших финским языком в Русской Православной Церкви не имелось. В 1850-1860-х гг. эти тексты все же были изданы пробным тиражом и разосланы в финляндские приходы священникам для отзывов. В 1887 году после приведение в действие царских указов 1883 года, официально вводивших финский язык в церковную практику православия в Финляндии, священный Синод образовал специальную комиссию по переводу богослужебных книг на финский язык⁹¹. Председателем и членами Комиссии были назначены священники-активисты Братства.

Деятельность братства в этом направлении была очень результативной. Возглавлявшему работу протоиерею С.Окулову и его помощникам приходилось выступать не только в роли переводчиков, но и толкователей православных догматов и канонов, символов и основ веры. Членами Братства готовились нравоучительные тексты, катехизисы, учебники священной истории, то есть та литература, которая была предназначена формировать основы религиозного сознания финляндских карелов. В 1897 году они осуществили новые издания такого рода, в то время как священный Синод подготовил лишь один нотный сборник⁹².

Священники-активисты Карельского Братства входили в ближайшее окружение архиепископа. Он назначал их на консисторские должности, благочинными округов, преподавателями Сортавальской семинарии, редакторами епархиальной газеты, давал ответственные поручения по инспекции школ или организации учительский съездов.

Религиозная газета «Утренняя звезда», издаваемая Братством с 1887 года, фактически стала печатным органом епархии. Она не была доступна русскоязычной части епархиального клира, поскольку издавалась на финском языке.

Вывод.

Необходимость пересмотра и систематизации государственно-правовых актов в отношении православной веры в княжестве была очевидной. Ослабление православной веры среди прихожан вызвано влиянием на них лютеранской церкви. Это представляло главную опасность для русского православия в княжестве. Особое влияние лютеранства отражалось на молодежи. Упадок веры был таков, что прихожане лишь по имени были православными христианами, а по духу мало отличались от лютеран. Лютеранство проникало в православную среду через все сферы общественной жизни: смешанные браки, праздники, финские народные школы, местную лютеранскую администрацию.

⁹¹ Логачев К.И. К истории перевода православных богослужебных книг на финский и шведский языки//Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода.Л.,1989.с.170-173.

⁹² По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.70

Укреплению православия в княжестве посвящены некоторые законодательные акты и личное участие императора. Одним из важнейших моментов было учреждение епархии с целью укрепить позиции русского православия, поставить его в равное положение с лютеранством, поднять духовно- нравственный, образовательный и материальный уровень православного духовенства, организовать и усовершенствовать духовное просвещение православного народа княжества.

Миссионерская деятельность православной церкви во главе с архиепископом Антонием, единственная за всю историю княжества, привела к укреплению православной веры не политическими средствами и без вмешательства имперских властей. Усилия епархии были направлены на развитие церковного просвещения паствы и школьное образование, консолидацию православного духовенства и финляндского общества на религиозно- нравственной основе, а также на вовлечение местной администрации княжества в орбиту приходской жизни. Степень самостоятельного участия епархии, приходов в общественной жизни княжества значительно увеличилась. О новом характере связей православной церкви с лютеранским обществом свидетельствовали отношения епархии и департамента просвещения. Это соглашение между духовенством и учителями-лютеранами о взаимодействии в области школьного образования и о праве последних толковать православным учащимся историю и каноны православия.

Деятельность миссионерской организации Карельское Братство во имя святых Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев усилило позиции православия среди прочих конфессий и значительно ослабило влияние лютеранской церкви на православных. В результате деятельности епархии и Братства образовался слой православной интеллигенции, учителей церковных школ, наряду с духовенством представлявших православие в «просвещенном сословии» финляндского общества. Сильно возросло количество и качество православной духовно- нравственной литературы на финском языке, отвечающей целям воспитания детей в национальном финском духе.

III Глава. Царствование святого императора Николая II (1894-1917гг.).

Политика единой державы.

3.1. Положение православия в княжестве.

В 1898 году финляндским генерал-губернатором был назначен Н.И.Бобриков, с именем которого связано проведение в жизнь нового политического курса самодержавия в Финляндии, направленное на лишение княжества автономного статуса и превращение его в обыкновенную национальную окраину империи. В программе деятельности Н.И.Бобрикова вначале православный вопрос не значился. Но когда в петициях протеста против царского манифеста 3 февраля 1899 года были обнаружены подписи церковнослужителей, тогда проблемы русского православия в княжестве стали постоянным фактором политики главы царской администрации.

Накануне перемен российская проправительственная пресса вновь обратила внимание на положение и деятельность православной церкви в крае. 18 декабря 1897 года газета «Московские ведомости» опубликовала резкую статью о Братстве во имя святых Сергия и Германа. Предметом критики явился печатный орган Братства «Утренняя звезда», который, по мнению автора публикации, не только не отвращал паству от влияния лютеранской церкви, но, наоборот, «выражал симпатии распространенному сепаратистскому учению в Карелии». Корреспондент указывал на то, что издание, подлежащее цензуре финляндских властей («врагов православия- лютеран»), вместо религиозно- нравственного чтения занимается популяризацией финляндских законов, а потому вредно для объединительных целей русского правительства. Выдвигалось два требования Святейшему Синоду: изъять журнал из ведения финляндской цензуры и заменить редактора на «благонадежного русского священника»⁹³.

Развернувшая в 1899 году газетная кампания была посвящена теме отношения финнов к православию вообще и к Валаамскому монастырю в частности. Главные выводы газетных публикаций состояли том, что «православная церковь должна пользоваться в Финляндии положением, соответствующим господствующей государственной церкви».

Наряду с «Московскими ведомостями» в компании участвовали «Новое время» и «Свет». Публикации о проблемах православия, затрагивавшие национально- политические чувства россиян, были для газетчиков удобным поводом к тому, чтобы как и в 1880-начале 1890-х гг, склонить общественное мнение к поддержке правительственных мероприятий в княжестве. Тогда финляндские публицисты попытались доказать, что права Финляндии не противоречат интересам России и Русской Церкви. Полемизируя с русскими печатными изданиями Л. Мехелин писал, что они «старались встревожить общественное мнение утверждением будто сенат самовольно подчинил себе дела православной Церкви в Финляндии. И сделал новый шаг в том же сепаратистском направлении, составив

⁹³ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.76

законопроект лишаящий Святейший Синод принадлежащей ему власти. Все это чистейший вымысел. Как прежние постановления о православных приходах в крае, так и означенный проект касается исключительно мирских отношений приходов. Финляндскими же постановлениями нормировались лишь экономические и административные вопросы, насколько это представлялось необходимым ввиду поступавших от церковных настоятелей представлений. Действия всех этих постановлений распространяются только на финляндских граждан православного исповедания. А что касается упомянутого проекта, то он составлен комиссией, большинство членов которой состояло из представителей православного духовенства и так же содержит определения исключительно административного характера»⁹⁴.

В свою очередь у финнов формировалось представление о православии как о средстве «русификаторской» политики самодержавия. В 1904 году Н.И.Бобриков в докладе Николаю II ссылаясь на это общественное мнение как на одну из самых важных причин неудач его деятельности по проведению нового политического курса. Он отметил тот факт, что в агитации против царской администрации особенно охотно пользовались распространением ложных слухов о намерении правительства империи обратить всех финнов в православие. В канцелярии генерал-губернатора действия финнов против православия расценивались как важнейшие происшествия в политической жизни или как антиправительственные мероприятия. К ним относили в том случае «неуважительное отношение» местных органов власти к православным праздникам, антиправославную литературу, незаконное взыскание городских налогов с духовенства.

После спада революционных волнений 1905-1907 гг. царское правительство продолжило политику единодержавия и ограничение данных свобод. В очередной раз газетные кампании российской проправительственной прессы 1908-1913гг. не отличались тематической новизной в освящении православного вопроса. Наиболее острыми оставались темы об «офиннении» православных Карел, о «сепаратизме» представителей русского духовенства и об «оскорблении православных святынь»⁹⁵. Так, в 1908 году пресса вновь занялась вопросом о православном Валаамском монастыре. Газета «Новое время» выражает возмущение о недостойном поведении финнов на архипелаге: пели у часовни финские песни, звонили в колокола, забрались в алтарь, оставили в кружке для пожертвований окурки. И, наконец, сообщалось, что монастырь «возбуждает ходатайство» о перечислении Выборгской губернии в состав имперских губерний». После расследования и опроса монахов и рапорта игумена установлено: песни были пропеты в знак

⁹⁴ Мехелин Л. Противоречат ли права Финляндии интересам России? Гельсингфорс, 1890. с. 27-28.

⁹⁵ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.90

благодарности настоятелю за радушный прием; с окурком- дело восьмилетней давности и недоказанное, финны в храме ведут себя прилично, а монастырь никакого ходатайства не писал. Рапорт игумена а также мнение генерал-губернатора Бекмана о недопустимости подобных публикаций были напечатаны в «Финляндской газете», официальном органе царской администрации в княжестве. Незадолго до этой публикации «Нового времени» финляндский сенат отменил иск финансового департамента к монастырю и узаконил его право на безмездное владение некоторыми ладожскими островами и рыбными ловлями, чего давно добивалось монастырское начальство. Опровержение настоятелем статьи в «Новом времени» звучало как недвусмысленное заявление монастыря о нежелании ссориться с финляндской стороной – вопреки амбициям газеты, взявшей себя за защитницу его интересов⁹⁶.

Валаамская тема служила проправительственной прессе удобным поводом для широких обобщений по всему спектру русско-финляндских отношений, для возбуждения национально – патриотических чувств русских граждан империи и оправдания основ политики империи.

Среди предлагаемых газетами средств наказания «оскорбителей святынь» было изменение основных законов княжества, подчинение судопроизводства имперским органам и «слияние всей Финляндией с Россией». С 1911 года особой популярностью пользовались полицейские меры, т.е. ввести русскую полицию на территорию княжества. «Земщина», критикуя правительство за «заигрывание с чухнами» и оценивая отношение финнов к монастырю как «партизанскую войну», требовала присоединения Валаамского, а также и Коневецкого монастырей к России. С ней был солидарен и «Колокол».

Как видно, в 1880-1910-х гг. вопрос об отчуждении Валаамского монастыря от Финляндии был излюбленной темой газетных кампаний. Последняя из них завершилась летом 1912 года после того, как обер-прокурор Св.Синода Саблер заявил, что ввиду важности для всей русской церкви миссионерской и просветительской деятельности монастыря в Финляндии, священный Синод считает невозможным вывести его из состава Финляндской епархии⁹⁷.

Православный вопрос в Финляндии был предметом особого внимания российской общественности. Колебания во взглядах прессы, выражавшей стремление монархических кругов и склонявшей правительство то к укреплению православия «изнутри» Финляндии, то к отчуждению от нее монастырей и приходов свидетельствовали о том, что развитие православной конфессии в княжестве выходило из под контроля российской стороны.

⁹⁶ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997.с.91

⁹⁷ Там же с.93

С началом первой мировой войны православный вопрос в русско-финляндских отношениях утратил прежнее значение. Он вновь обострился во второй половине 1917 года накануне провозглашения независимости Финляндии от России.

3.2. Состояние епархиального духовенства.

Общий уровень образования священнослужителей епархии был невысок в сравнении с лютеранскими пасторами, имевшими, как правило, университетское образование. Более половины православных священнослужителей не получали законченного семинарского образования. В карельские сельские приходы, непривлекательные в бытовом, материальном и национальном отношении санкт-петербургское начальство направляло недоучившихся семинаристов. Задача повышения уровня образования паствы, которое должно было обеспечить духовенство, осложнялось необходимостью повысить уровень образованности самого клира. В епархиальном клире выделялось две языковые группы священно- и церковнослужителей. В русско-язычных приходах, где население в большинстве своем говорило на русском языке (в городах Финляндии и в местечках на Карельском перешейке) служили те священнослужители, для деятельности которых достаточно было владеть лишь русским языком. В сельских приходах восточной Финляндии с их финноязычным карельским крестьянским населением русское духовенство, как правило, владело также финским языком. Таким образом, епархиальный клир состоял из двух групп русского духовенства: городского русскоязычного и сельского двуязычного⁹⁸.

Духовенство, получавшее твердый оклад из государственной казны относилось к государственным служащим, подконтрольными в своей деятельности той стороне, которая обеспечивала им материальное содержание. В этом отношении епархиальный клир также делился на две группы. Одна из них находилась на содержании российских учреждений. Духовенство этой группы имело паству среди проживающих в Финляндии русских и не владело финским языком. Его материальное положение было зависимо от собственных прихожан. В своей деятельности эта группа была более свободна от финляндской администрации, чем другая, находящаяся на содержании финансовой казны. Вторая группа духовенства являлась «двуязычной» (владела финским языком наряду с русским) и служила, в основном, в карельских сельских приходах, вела близкий к сельскому образ жизни. На ее материальное положение существенно влияла плата за предоставленные населению услуги и сбор церковного налога с прихожан, что означало большую зависимость от местной финляндской администрации и органов государственного

⁹⁸ По Яровой О.Я. Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск 1997 с.64

самоуправления, а также от собственных прихожан и, граждан Финляндии⁹⁹. В этом отношении она как бы примыкала к финляндскому чиновничеству.

При том, что общее количество священно- и церковнослужителей епархии составляло 96 человек, оклад, установленный финляндским сенатом, получали 29 представителей клира. 34 представителям епархиального духовенства, а также членам епархиальной консистории жалование выплачивалось из российской казны и Священного Синода. Духовенство первого благочиния, включая походные причты, в основном находилось на содержании финляндского сената. Духовенство второго благочиния -на содержании российского правительства, кроме Кексгольма и Вильманстранда, содержащихся финляндским сенатом. Духовенство третьего благочиния, паству которого архиепископ Антоний считал наиболее подверженной влиянию лютеранской церкви, в получении жалования зависело больше от финляндского сената, в то время, как духовенство четвертого благочиния по большей части – от Священного Синода. Необходимо отметить, что оклады являлись дополнительным источником средств, а большую часть содержания духовенство получало в виде установленного финляндским сенатом налога с прихожан и платы за требы¹⁰⁰. Среди этой части клира наиболее видное положение занимали священник императорского санатория, получавший очень большой оклад -2400 рублей (псаломщик -720 рублей, что значительно превосходило оклады подавляющей части сельских священнослужителей Финляндии), священник церкви при доме финляндского генерала-губернатора -1500 рублей. Эти «лидеры» русскоязычной части епархиального клира имели весьма отдаленное отношение к проблеме финляндской епархии.

Таким образом, священнослужители, связанные с православным карельским населением княжества, испытывали большую материальную зависимость от финляндской государственной власти и собственны прихожан. Священный Синод и российское правительство в основном финансировали деятельность духовенства, обслуживающего русских и русскоязычных прихожан.

3.3. Школьное епархиальное образование. Учительский съезд1987 года.

Направленность и результаты деятельности «карельской» части епархии во главе с архиепископом Антонием особенным образом проявилась в сфере школьного образования.

В 1890х годах количество школ в православных приходах значительно увеличилось. Так, в 1894 году было открыто 3 школы, в1885- 96 годах–8, в 1897-12. Приходские

⁹⁹ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.64

¹⁰⁰ Там же с.65

училища делились на две категории: «постоянные» и «передвижные». Школы первой категории открывались в крупных селениях, где демографическая ситуация среди православных позволяла из года в год набирать полные классы учащихся. Школы второй категории устраивались в небольших селениях временно, на период начального обучения православных, по завершении которого учитель вместе со школьным имуществом отправлялся на новое место, где к тому времени образовывалась новая группа учащихся. В 1895 году в епархии действовало 10 «постоянных» школ и 41 «передвижная», в 1898 году соответственно 22 и 49, что свидетельствовало о тенденции к обучению православных на постоянной основе¹⁰¹.

В те годы быстро росло и количество учащихся: в 1895 году в школах епархии обучалось 2856 детей, в 1897 году - уже 3238. Согласно епархиальной статистике, в 1897 году ещё 1810 детей посещали финские народные школы, что составляло более трети от всего числа учащихся. Епархиальная система обеспечивала получение начального образования двум третям православных. В свою очередь дети лютеран посещали православные епархиальные училища: например, в 1895 году таких было 121, а в 1897 году - 149 человек.

Следствием развития епархиального школьного дела в 1895-1898х годах явилось то, что за счёт детей уровень грамотности среди православных карелов Выборгской губернии превысил соответствующий показатель для финнов-лютеран: к 1898 году неграмотными оставались 32,1 % православных Финляндии в возрасте старше 15 лет.¹⁰² Относительно высокий уровень образованности финляндский карелов обнаруживался также в сравнении с соответствующим показателем в соседней Олонецкой губернии России, где неграмотных оставалось 9/10 карельского населения.¹⁰³

Приходские училища епархии, как и подобные им учебные заведения в российских приходах, давали по преимуществу начальное образование по двух- или четырёхгодичному курсу. Дальнейшее образование православным детям приходилось получать в финских народных школах более высокой ступени. Епархиальное школьное образование было финноязычным: в 1898/99 учебном году лишь в 7 из 71 школы обучение велось на русском языке.¹⁰⁴

Преподавателей епархиальных училищ готовили в учительской семинарии при Сортавальском финском лицее из числа православных, прошедших полный курс финской

¹⁰¹ Там же. с.71.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Покровская И.П. Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897г. // Вопросы истории европейского севера. Петрозаводск, 1974. с.109

¹⁰⁴ Яровой О.Я. Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск 1997 с.72

народной школы. В школах, как правило, был один учитель. Так в 1897 году на 59 школ приходилось 59 учителей и учительниц. Все они находились на содержании Священного Синода РПЦ. Из финляндской казны к жалованию устанавливались надбавки. В сумме они составляли 10 000 марок (1897г.) и распределялись между учителями финляндским департаментом народного образования по усмотрению его окружных инспекторов¹⁰⁵.

Учительский съезд 1897 года.

Епархиальное руководство ежегодно собирало учителей на съезды и семинары. Показательными своими решениями был учительский съезд 1897 года, отразивший всё своеобразие постановки школьного дела в епархии. Он был наиболее представительным из ранее проводимых. Количество участников достигло 90 человек, и впервые в подобном епархиальном мероприятии приняло участие 16 учителей финских народных школ во главе с инспектором Сортавальского учебного округа. Присутствовали также священники и псаломщики, преподаватели и учащиеся учительской семинарии, светские активисты. Представителем съезда был назначен протоиерей С.Окулов.

Вопросы, вынесенные на повестку дня, отличались дискуссионностью и касались прежде всего формирования учебных программ. Среди них были вопросы об отношении к русскому языку в обучении православных. Участник съезда купец Тюленев предложил ввести русский язык в качестве предмета обучения в передвижных школах, утверждая, что он необходим православному карельскому населению Финляндии для деловых контактов с русским населением Олонецкой и Петербургской губерний. Но обсуждения не состоялось: председатель съезда напомнил о том, что обучение русскому языку программой передвижных школ не предусмотрено. И вопрос о целесообразности обучения русскому языку самих учителей подобно председателю, собрание также отказалось обсуждать¹⁰⁶. Иными словами преподавание русского языка не было отнесено в число актуальных вопросов епархиального школьного дела.

В центре внимания участников съезда были вопросы о связях епархиальной и финской народных школ, а также проблема преподавания Закона Божьего православным учащимся народных школ. В практике преподавания этого предмета в епархиальных школах было заучивание текста основных православных молитв, что не требовало программа обучения в народных финских школах. Сомнение вызывала также способность учителей-лютеран истолковывать учащимся историю христианства. В ходе дискуссии

¹⁰⁵ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.72

¹⁰⁶ Там же.с.73

представители епархии согласились с программой народной школы, не требовавшей обязательного заучивания православными учащимися молитв на уроках Закона Божьего. На усмотрение самих учителей-лютеран был оставлен выбор учебного пособия-пространного или краткого православного катехизиса, которые уже были подготовлены Карельским Братством. Съезд дал положительную оценку лютеранскому учебнику церковной истории, предназначенному также для православных, и тем самым признал за учителями-лютеранами право толковать историю православия. Съезд рекомендовал учителям-лютеранам на уроках Закона Божьего больше внимания уделять особенностям истории и современного положения православия в Финляндии¹⁰⁷. Своими решениями съезд фактически закрепил за учителями лютеранами право на формирование отношения православных детей на отношение к собственной религии и церкви.

Этот съезд прошёл в обстановке сближения епархиальной и народной финских школьных систем, взаимопонимания православного духовенства и учительства, с одной стороны, и представителей национальной системы образования Финляндии, с другой. Было также решено издать для православных учащихся сборник песен, который содержал бы не только православный духовный репертуар, но и наиболее известные финские национальные песни.

Учительский съезд 1897 года показал стремление епархии к сотрудничеству с национальной финской системой образования. Ряд важных решений и рекомендаций был направлен на сближение с ней в условиях быстрого роста православных детей, обучающихся детей в финской народной школе (1314 человек в 1895 году, 1542- в 1896 году, 1810- в 1897г.)¹⁰⁸. Архиепископ Антоний, ещё несколько лет назад считавший финскую народную школу «вредной для воспитания православных», теперь вынужден был внести коррективы в просветительский курс епархии. Съезд, проходивший под его патронажем, в вопросе воспитания и образования православных детей выбрал путь национально- конфессионального компромисса.

3.4. Миссия архиепископа Николая. Реформа школьного образования.

Новый глава епархии архиепископ Николай активно включился в осуществление нового политического курса правительства. С 1899 года он занялся реформированием системы общественно-приходского школьного образования, созданного в предыдущие годы. Он считал, что она отчуждает подрастающее поколение и весь финский народ в

¹⁰⁷ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 .с.73

¹⁰⁸ Там же.с.74

православной его половине и весь финский народ в православной его половине от общерусского отечества. Архиепископ Николай считал, что православные учителя находились под влиянием лютеранства во время обучения в финских народных школах, а затем в учительской семинарии Сортавальского финского лицея, где им преподавали лютеране, за исключением одного православного священника, читавшего Закон Божий. Архиепископ приводил синодальному начальству примеры поведения учителей из Салминского и Кительского приходов. Один из них не посещал церковь, не отмечал православные праздники, ни разу не исповедовался, не причащался и был плохим примером для детей и прихожан. Другой устроил для детей ёлку в то время, когда в церкви шла праздничная служба. Некоторые из них устраивали в школьных помещениях собрания по обсуждению царского Манифеста от 3 февраля и собирали подписи под петицией протеста¹⁰⁹. Такого рода «факты отчуждения от России» встречающиеся как в народных, так и в епархиальных училищах, архиепископ связывал также с влиянием на учителей инспекторов финляндского учительского ведомства. Инспектора превратились в «направителей школьного дела в православных приходах», а за епархией оставались лишь заботы о снабжении школ.» Особенно не нравилось архиепископу Николаю достигнутое при его предшественнике архиепископе Антонии, согласие между инспекторами, учителями и духовенством в формировании программы преподавания Закона Божьего.¹¹⁰

По оценке архиепископа Николая, епархиальное школьное дело находилось в согласовании с направлением местной политики и было тщательно ограждено от влияний, направленных на сближение окраины с остальным государством. Школьная система епархии, построенная архиепископом Антонием на взаимодействии с системой народного образования в Финляндии, не отвечала задачам объединительной комиссии, к числу которых относилось насаждение среди населения княжества русского языка и воспитание финских детей в духе российского патриотизма. Епархиальная ревизия, проведённая в 1899-1900 годах показала, что в школах безраздельно господствовал финский язык, обучение которому велось по финским учебникам «с заметным духом лютеранства». Попытка архиепископа Николая ввести русский язык в качестве предмета обучения в 1899-1900 годах имела ограниченный результат: его стали преподавать во вновь открытой школе в Тиурула; увеличили в передвижных школах Палкеальского прихода на пять уроков в неделю в старших классах; прибавили один час в постоянной школе в Койтоселькя; ещё в восьми школах вопрос был лишь «возбуждён». Кроме того, в

¹⁰⁹ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997.с.78

¹¹⁰ Там же с.79

училищное ведомство было направлено ходатайство о введении русского языка в финских народных школах для православных учащихся, на которое ответа не поступило. Причина заключалась в том, что большинство учителей недостаточно владело русским языком и не было готово к его преподаванию.

Архиепископ Николай решил не допускать к учительской деятельности выпускников Сортавальской семинарии. Он намеревался организовать собственные епархиальные учительские курсы. При отсутствии денежных средств за субсидией на открытие курсов пришлось, при содействии Н.И. Бобрикова, обратиться в финляндский сенат, откуда вместо денег поступило предложение и впредь заполнять вакансии учителей выпускниками семинарии.

Архиепископ направил училищному ведомству Финляндии жёсткое требование о невмешательстве окружных инспекторов в преподавание Закона Божьего православным, учащимся народных и епархиальных школ. По его распоряжению в консистории стали составлять программы обучения по этому предмету по образцу земских школ России. Циркуляром архиепископ по приходам запретил преподавание Закона Божьего учителям епархии, а вменил их приходским священникам. Однако все эти намерения остались неосуществлёнными. Приходские священники были не в состоянии преподавать Закон Божий сразу в нескольких школах, располагавшихся на значительном удалении друг от друга. Не спешили оказывать содействие реформаторам и финляндские власти. Сенат и училищное ведомство отказались допустить православных священников к преподавательским должностям в финских народных школах¹¹¹. Лишь через несколько лет переговоров пришли к компромиссу: преподавание предмета в народных школах оставили делом учителей, а для контроля за ними открыли должность епархиального инспектора из числа священников. Он был подотчётен, как епархиальной консистории, так и училищному ведомству, которое и финансировало эту должность.

Между тем количество епархиальных школ уменьшилось до 58 (в 1898 году - 71 школа, в 1899 году - 64 школы)¹¹².

С 1899 года открыты две русские народные школы (с преподаванием на русском языке и по российским программам) для населения карельских православных районов, где были крупные приходские организации и квалифицированные церковные причты: в общинах Мантсинсарии и Питкяранта. Две, образованные в 1899 и 1904 годах в Мантсинсарии русские школы сосуществовали с двумя уже имевшимися финскими (1875 и 1898 гг.) В 1904/5 учебном году обе русские школы посещало 47 детей, финские - 28; в

¹¹¹ Яровой О.Я. Смирнова И.А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск 1997 с.80

¹¹² Там же. с.81

1908/9 учебном году- соответственно 57 и 40. Вместе с тем языковая ситуация в приходе практически не изменилась: в 1904 году русским языком владели 310 из 1372 прихожан карелов, в 1909- 340из 1414 (в 1893 русским языком владело около 300 карелов.)¹¹³

В Питкяранской общине три русские школы, открытые в 1900, 1901, 1910 годах сосуществовали с двумя финскими (1887 и 1894г). Две финские школы собирали в своих стенах больше учащихся, чем русские. И в этой общине языковая ситуация не изменилась: на полторы тысячи прихожан-карелов как в 1902, так и восемь лет спустя было одно и то же количество владевших русским языком- около 350 человек.

В первом десятилетии XX в. Русский язык не получил большого распространения в епархиальных школах. Даже в Салминском приходе, население которого граничило с волостями Олонецкой губернии России, обучение велось в основном на финском языке. Приходской совет, ратовавший о введении русского языка в программу образования населения карельского края в 1907 году вынужден был констатировать, что в 7ми существующих церковных школах прихода преподавание русского языка не достигает цели, а в некоторых и совсем не преподавался. Члены совета решили добиваться преподавания в них русского языка теперь уже пополам с финским¹¹⁴.

Также в первом десятилетии XX века языковой вопрос в школьном образовании стал одним из существенных в епархии. Летом 1907 в Валаамском монастыре состоялось совещание священнослужителей с целью обсудить проблему введения русского языка в качестве предмета обучения учащихся в Сортавальской семинарии, будущих учителей православного населения. Большинство участников совещания не согласились с введением русского языка. И на епархиальном съезде духовенства и мирян в 1908 году преподавание Закона Божьего в епархиальных школах основное количество участников не признало целесообразным на русском языке. Таким образом, стоит согласиться с выводом В. В. Похлебкина о том, что последовательной русификации в крае не проводилось¹¹⁵.

Разногласия по вопросу использования русского языка в просвещении прихожан привели к разделению русского духовенства Финляндии: большинство клира не желало и не считало возможным изменить языковую ситуацию в карельских приходах и ослабить достигнутые успехи в применении русского языка в практике православия; меньшинство во главе с архиепископом Николаем стремилось изменить положение в пользу русского языка.

¹¹³ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 .с.81

¹¹⁴ Там же. с.82

¹¹⁵ См.: Похлебкин В. В. Указ. соч. С. 28-35.

3.5. Карельское Братство во имя святого великомученика Георгия

Победоносца.

Братство было создано с высочайшего одобрения в 1907 году для осуществления миссионерско-просветительской деятельности среди карельского православного населения Финляндии, а также Олонецкой и Архангельской губерний России. Его целью было «пробуждение у окружающего населения чувства истинного православия, русской народности, любви к отечеству и верности престолу»¹¹⁶. Братство являлось средством противодействия националистическим организациям финнов, представлявших так называемое панфинское движение в 1905-1907 годах, в период ослабления объединительной политики в княжестве. Эти организации стремились достичь общенационального единения финляндских и российских карелов с финским народом. Их деятельность носила националистический, антирусский характер. Они стремились навязать православным карелам лютеранскую веру и финский язык. Объединительную политику царизма и правительственные мероприятия по преодолению обособленности Финляндии считали «русификацией»¹¹⁷ и активно этому сопротивлялись, вплоть до убийства генерал-губернатора Н.И.Бобрикова финляндским националистом в 1904 году. Соответственно и мероприятия РПЦ по внедрению русского языка, обучение православных финнов и карелов по программам русского образца, проведение богослужений на церковно-славянском языке относили к «русификаторской» политике. С этой точки зрения Братство святого великомученика Георгия Победоносца считали «русификаторской» организацией, а его председателя архимандрита Киприана, синодального карельского противолютеранского миссионера, -проводником этой политики, что, на самом деле, было не так.

В 1910 году архимандрит Киприан был командирован Св.Синодом в Карельские районы Финляндии для проверки народных школ. Ознакомившись с учебными программами, он потребовал от епархиального инспектора финских народных школ священника Садовника принять меры к увеличению часов преподавания русского языка, инспектор ответил отказом. Возникший конфликт получил огласку в проправительственной прессе. Священника-инспектора обвинили в том, что он : «стал

¹¹⁶ Степанов А.Я. На путях духовного восхождения: религия и атеизм в Карелии.Петрозаводск,1986.с.90-92

¹¹⁷ «Русификация»-термин, не соответствующий существу проводимых имперским правительством мероприятий по преодолению обособленности Финляндии от России, но прочно укрепившийся в историографических источниках и литературе финляндской, зарубежной и отечественной, в том числе и современной. Лишь В.В.Похлебкин объективно и научно опровергает его несоответствие существу дела. Он рассматривает миф о «русификации» Финляндии, рожденный на рубеже XIX и XX вв. в среде наиболее реакционных финляндских националистов с целью вызвать отчуждение и недоверие между русским и финским народами, и главное скрыть от финского народа подлинные причины обострения русско-финляндских отношений в начале XX века.

прислужником политиканской партии, задавшей целью перевоспитать православных карелов в духе полного отчуждения от России», не одинок в своей «зловредной деятельности», что вокруг него образовалась некая «партия сознательного православия», стремившаяся к упрощению православной обрядности и к богослужениям на финском языке, а также к «офиннению» православных карел с помощью финской школы» В финляндских газетах в защиту инспектора выступила большая группа православных учителей. В ответ царская администрация обвинила Садовникова в том, что он «воодушевил учителей к борьбе с русским влиянием в княжестве».

Газетная компания 1910-1911 годов по делу инспектора Садовникова свидетельствовала о неудаче «русского дела» в Финляндии и отказе от участия в нем многих представителей русского духовенства и православных учителей финляндской епархии. Подтверждался старый прогноз газеты «Свет» о неизбежном росте «сепаратизма духовенства», вызываемого его сближением с органами финляндского самоуправления, а также финнизацией богослужения и школьного дела.

Деятельность российского министерства просвещения и Братства святого великомученика Георгия Победоносца имела результаты. К 1917 году количество русских школ, образованных ими в округах Приграничной Карелии (соответственно 53 и 10), приближалось к числу финских народных и епархиальных финских школ (в совокупности -74). Количество учителей было соответственно 73 и 86, число учащихся составляло 2205 и 2839 человек. Развитие епархиального школьного дела в приходах округов Приграничной Карелии шло в финском направлении: в период с 1906 по 1915 годы в епархии действовала лишь одна постоянная русская школа, зато росло количество финских. В 1906 году было 6 постоянных и 29 передвижных финских школ, в 1911 году соответственно 6 и 31, в 1915 году -13 и 31¹¹⁸.

К сожалению, миссионерская деятельность Братства святого великомученика Георгия Победоносца стала затухать после скоропостижной кончины архимандрита Киприана. Эта деятельность носила просветительный характер среди карельского православного населения и этим сдерживала лютеранскую активность финских националистов.

3.6. Богослужение на финском языке

¹¹⁸ Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.87-88

Финский язык занимал доминирующее положение в богослужебной практике епархии в первое десятилетие XX века. Русское духовенство в карельских приходах следовало интересам своей паствы, говорящей на финском языке. Отказ от этой практики был чреват потерей влияния церкви на православных. О реальности такой угрозы свидетельствовали факты отчуждения прихожан от церковных причтов, что имело место, например, в общине Нейшлота и в Салминском приходе.

Архиепископ Николай докладывал Священному Синоду о тяжелом положении православия в Нейшлоте, где прихожане «... начали относиться к своему православному храму с заметным равнодушием и даже холодностью, а вместо того усердно посещают лютеранскую кирху.» Ссылаясь на донесение благочинного округа, архиепископ Николай сообщал, что это отчуждение началось «...Именно с того времени, как туда поступил новый, не знающий финского языка священник.» Судя по тому, что глава епархии считал «долгом...присовокупить, что новоназначенный священник... усердно изучает ныне финский язык», иного средства для возвращения прихожан в церковь не находилось¹¹⁹.

В Салми служба в церкви традиционно проводилась на церковнославянском языке, хотя и непонятном, но привычном для прихожан. В 1905 году в приходе образовалась группа прихожан, пожелавшая, чтобы служба велась на финском языке. С таким прошением прихожане обратились к архиепископу Сергию (Страгородскому), вновь назначенному главе епархии, который распорядился удовлетворить их просьбу. Но приходской священник Н.Васильевне спешил с исполнением указа архиерея. В ответ на жалобу архиепископ уже более конкретно предписал священнику после каждой службы на церковно-славянском языке проводить литургию на финском. Священник же стал выполнять одну-две литургии в месяц на финском языке. В итоге возник открытый конфликт причта с прихожанами. Священник «добился» через приходское собрание своего и докладывал архиепископу, что «... прихожане требуют, чтобы вопрос о введении богослужения на финском языке более не возбуждался». Салминским священникам удалось отстоять церковнославянский язык ценой отчуждения части прихожан от причта. Появление сторонников богослужения на финском языке в этом приходе, известном своей православной традицией, показывало, что финнизация богослужебной практики в епархии в первое десятилетие XX века находила новых приверженцев.

Необходимо отметить, что после завершения работы учительского съезда в епархии в 1897 году состоялось торжественное архиерейское богослужение на церковно-славянском языке, архиепископ благословил участников съезда. Затем по его предложению член

¹¹⁹ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.88

консистории М.Казанский провел литургию на финском языке, но уже в Валаамском монастыре, посещением которого и закончилось это важное епархиальное мероприятие¹²⁰.

Ранее в 1865 году царским указом от 6 июля было дозволено совершать богослужения на финском языке в тех приходах, где церковное начальство и местные чиновники сочтут это необходимым¹²¹. И если в 1850-х гг. все требы осуществлялись на финском языке, а богослужение на церковно-славянском, то в 1860-х гг. они стали все чаще проводиться на финском. Этому способствовала уже переведенная на финский язык и имевшаяся в санкт-петербургской семинарии богослужебная литература. После указа Св. Синод сам ускорил работу по переводу православных текстов на финский язык.

Вывод.

В объединительной политике правящих кругов империи, направленной на лишение княжества автономии, РПЦ отводилось господствующее место среди конфессий в княжестве. Пресса направляла свои усилия против сближения православия с финляндским обществом, декларируя православие в княжестве в качестве опоры для политики самодержавия.

Новый глава епархии архиепископ Николай занялся реформированием системы общественно- приходского школьного образования. Школьная система епархии, построенная архиепископом Антонием на взаимодействии с системой народного образования в княжестве, теперь не отвечала задачам объединительной политики, к числу которых относилось насаждение среди населения княжества русского языка и воспитание детей в духе российского патриотизма. В школах господствовал финский язык и попытка ввести русский язык в качестве предмета обучения имела ограниченный результат. Большинство клира и мирян не желало и не считало возможным изменить языковую ситуацию в приходах и слабить достигнутые успехи в применении финского языка.

Финский язык занимал доминирующее положение в богослужебной практике епархии. Русское духовенство следовало интересам своей паствы, говорящей на финском языке и отказ от этой практики был чреват потерей влияния церкви на православных. Среди прихожан все более было желающих проведения богослужения на финском языке.

Миссионерская деятельность Карельского Братства во имя святого великомученика Георгия Победоносца сдерживала стремление финских националистов навязать

¹²⁰ По Яровой О.Я.Смирнова И.А.Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930-е гг.(из истории финнизации православной конфессии).Петрозаводск 1997 с.74

¹²¹ Логачев К.И.К истории перевода православных богослужебных книг на финский и шведский языки.// Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода.Л.1989.с.170.

православным Карелам лютеранскую веру и финский язык, носила просветительский характер среди карельского населения и этим препятствовала лютеранской активности финских националистов.

Заключение.

Либеральное отношение к завоеванной окраине, дарование суверенитета и широкой автономии предопределило православной церкви немалые трудности и не свойственное государственной церкви российской империи положение. Законы «шведского» периода княжества определяли за лютеранской церковью господствующее положение среди всех конфессий, в том числе и православной. Законы содержали многочисленные ограничения для участия православной церкви и православных граждан, составляющих национальное и религиозное меньшинство, в общественной жизни. Ограничивались права собственности православной организации. Запрещалось иметь собственные школы, проводить миссионерскую работу и публичные церемонии. Запрещалось существование монастырей.

Положение православной церкви при даровании автономии княжеству автономии законодательно не было закреплено. Опираясь на поддержку царского правительства, Русская Православная Церковь добивалась расширения прав и полномочий, необходимых для решения своей главной задачи- укрепления православия и недопущения влияния на паству лютеранской церкви, объединяющей большинство населения и пользующейся поддержкой финляндских административных законов.

В полной зависимости от финляндского сената находились православные общины и материальное положение духовенства. Реформой местного самоуправления отделена светская община от церковно- приходской и , тем самым, устранено абсолютное господство церкви в делах общины и оставлены за ней собственно культовые дела.

На протяжении полувека препятствовало распространению влияния православия в княжестве то, что большинство местных жителей не понимало церковно- славянский язык, на котором велась служба, а большинство русских священников не владели финским языком. Царским указом и постановлением Св.Синода в 1865 году предписано совершать Богослужение в приходах на финском языке, а православному духовенству изучать финский язык. Это уменьшило остроту православного вопроса. Сенат и сейм стремились не допустить школьного образования православных граждан Финляндии по русскому образцу и обучение в начальных школах приходов велось на финском языке. Православие для правящих кругов княжества продолжало оставаться проблемой из-за непосредственного подчинения религиозного меньшинства российским духовным властям и российскому императору. Но приведение статуса православной церкви в соответствие с

законодательством княжества грозило бы Финляндии конфликтом с главой православной церкви.

В период проведения в княжестве буржуазных реформ в 1860-1880-х гг. у православной Церкви определилась тенденция на сближение с гражданским обществом: так называемая внешняя деятельность церкви перешла в юрисдикцию финляндского сената, а финский язык получил признание в качестве языка богослужения и общения духовенства с паствой. Допуская нововведения, имперские власти вынужденно следовали общему направлению буржуазных преобразований в княжестве и процессу его национального развития. Вместе с тем, положение православной церкви в княжестве отражало баланс интересов финляндских правящих кругов и самодержавия, достигнутый на пути поисков согласия и доверия и отмеченный печатью компромисса.

На фоне политической конъюнктуры российско-финляндских отношений в этот период явно наметилась тенденция к финнизации православия в княжестве и обществе из финляндской казны выплачивались оклады православным священникам, становившимся в известном смысле государственными служащими; финляндский сенат осуществлял юридический патронаж над всеми внешними, не вероисповедными, в первую очередь имущественными делами приходов и монастырей; финский язык постепенно вытеснял церковно-славянский и русский, приобретал все большее конфессиональное значение. Эти меры способствовали укреплению конфессии, но вместе с тем ослабляли опеку над ней со стороны русского правительства. Эта тенденция финнизации церкви и сопутствующая ей опасность утраты влияния российских властей на православных граждан княжества не оставалась незамеченной властями империи.

Необходимость пересмотра и систематизации государственно-правовых актов в отношении православной веры в княжестве была очевидной.

Ослабление православной веры среди прихожан вызвано влиянием на них лютеранской церкви. Это представляло главную опасность для русского православия в княжестве. Особое влияние лютеранства отражалось на молодежи. Упадок веры был таков, что прихожане лишь по имени были православными христианами, а по духу мало отличались от лютеран. Лютеранство проникало в православную среду через все сферы общественной жизни: смешанные браки, праздники, финские народные школы, местную лютеранскую администрацию.

Укреплению православия в княжестве посвящены некоторые законодательные акты и личное участие императора. Одним из важнейших моментов было учреждение епархии с целью укрепить позиции русского православия, поставить его в равное положение с лютеранством, поднять духовно-нравственный, образовательный и материальный уровень

православного духовенства, организовать и усовершенствовать духовное просвещение православного народа княжества.

Миссионерская деятельность православной церкви во главе с архиепископом Антонием, единственная за всю историю княжества, привела к укреплению православной веры не политическими средствами и без вмешательства имперских властей. Усилия епархии были направлены на развитие церковного просвещения паствы и школьное образование, консолидацию православного духовенства и финляндского общества на религиозно- нравственной основе, а также на вовлечение местной администрации княжества в орбиту приходской жизни. Степень самостоятельного участия епархии, приходов в общественной жизни княжества значительно увеличилась. О новом характере связей православной церкви с лютеранским обществом свидетельствовали отношения епархии и департамента просвещения. Это соглашение между духовенством и учителями-лютеранами о взаимодействии в области школьного образования и о праве последних толковать православным учащимся историю и каноны православия.

Деятельность миссионерской организации Карельское Братство во имя святых Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев усилило позиции православия среди прочих конфессий и значительно ослабило влияние лютеранской церкви на православных.

В результате деятельности епархии и Братства образовался слой православной интеллигенции, учителей церковных школ, наряду с духовенством представлявших православие в «просвещенном сословии» финляндского общества. Сильно возросло количество и качество православной духовно- нравственной литературы на финском языке, отвечающей целям воспитания детей в национальном финском духе.

Степень самостоятельного участия епархии в общественной жизни княжества значительно увеличилась. Русская православная церковь стала выполнять функции института национального общества, действовавшего в восточных районах княжества среди его карельского населения.

На такого рода превращение резко отрицательно реагировала правая пресса, обращаясь к теме растущего обособления финляндской епархии от «общерусского отечества». Она направляла свои усилия против сближения православия с финляндским обществом, стремясь сохранить опеку самодержавия над православной церковью в княжестве, а само православное религиозное меньшинство населения превратилось в плацдарм для политики лишения автономии национальной окраины империи (так называемой «политики русификации»).

Газеты обращались к проблеме «сепаратизма» финляндского духовенства как одной из самых острых граней православного вопроса в российско- финляндских отношениях,

что само по себе свидетельствовало о факте самостоятельного участия епархии во внутреннем национально- государственном строительстве автономии.

К моменту поворота политики империи на ликвидацию автономия княжества и утверждения господствующей роли русского православия в нем финнизация православной церкви имела более устойчивую направленность.

Новый глава епархии архиепископ Николай занялся реформированием системы общественно- приходского школьного образования. Школьная система епархии, построенная архиепископом Антонием на взаимодействии с системой народного образования в княжестве, теперь не отвечала задачам объединительной политики, к числу которых относилось насаждение среди населения княжества русского языка и воспитание детей в духе российского патриотизма. В школах господствовал финский язык и попытка ввести русский язык в качестве предмета обучения имела ограниченный результат. Большинство клира и мирян не желало и не считало возможным изменить языковую ситуацию в приходах и ослабить достигнутые успехи в применении финского языка.

Финский язык занимал доминирующее положение в богослужебной практике епархии. Русское духовенство следовало интересам своей паствы, говорящей на финском языке отказ от этой практики был чреват потерей влияния церкви на православных. Среди прихожан все более было желающих проведения богослужения на финском языке.

Миссионерская деятельность Карельского Братства во имя святого великомученика Георгия Победоносца сдерживала стремление финских националистов навязать православным Карелам лютеранскую веру и финский язык, носила просветительский характер среди карельского населения и этим препятствовала лютеранской активности финских националистов.

Так называемая политика лишения автономии княжества подводила православную церковь к угрозе общественного отчуждения и потере влияния на собственное духовенство и паству. Перспективы развития становились неясными, а внутренние разногласия, разделявшие русское духовенство на сторонников и противников политики империи, превращали епархию в весьма непрочную опору русского самодержавия в княжестве.

С начала первой мировой войны православный вопрос в российско-финляндских отношениях утратил прежнюю остроту. К тому времени среди духовенства, учительства и паствы епархии образовалось два лагеря. Сторонники православия в Финляндии по общеимперскому образцу составляли так называемое русское направление. Финское направление представляли сторонники идеи сближения православной религии с национальными финскими устоями, а церковной организации – с системой самоуправления княжества. Эти два направления окончательно оформились на

епархиальных съездах в 1917г. и в 1918г. в условиях ново политической реальности, связанной с возникновением независимости от России и открывшей новый этап развития православной конфессии.

Источники и литература.

Архивные материалы.

1. Ленинградский областной архив в г.Выборге (ЛОГАВ):ф.394,оп.1,д.9,л.1,4об.,5об.,6-7,9-10,16,28об.,39; ф.381,оп.1,д.40,л.11; ф.,оп.,д.,л.1об-2,31
2. Выборгское духовное правление Санкт-Петербургской духовной консистории.1774-1903гг.//ЛОГАВ:ф.387,оп.1,д.38,л.35,38об.,39,39об.,40,40об.,49,50,52,52об,58,59,65,65об.,68; д.9,л.6,12,29,47,48; д.16,л.9; д.40,л.18,22,50; д.16,л.9;д.5,л.10,10об.
3. Рождественский собор города Кексгольм Выборгской губернии.1805-1873гг.//ЛОГАВ ф.394,оп.1,д.9,л.8
4. Спасо- Преображенский кафедральный собор города Выборга Финляндской духовной консистории.1809-1922гг.// ЛОГАВ ф.393,оп1,д.100,л.1.

Опубликованные

1. Материалы по вопросу о порядке издания касающихся Финляндии законов общегосударственного значения СПб.,1910.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1, Собрание 2, Собрание 3
3. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование Государя императора Николая I. Т. 1 1825-1835. Пг. 1915.
4. Сборник материалов по вопросам о смешанных браках и о вероисповедании детей от сих браков происходящих.СПб.,1906.
5. Указатель установлений, относящихся до Великого Княжества Финляндского 1808-1900.Спб. 1903.

Периодика.

1. Бородкин М.М. Материалы по вопросу о введении русского языка в Финляндии. СПб.,1905.

2. Бородкин М.М. Современное положение русского дела на финляндской окраине. СПб., 1905.
3. Бородкин М.М. Финляндский вопрос. СПб., 1905
4. Бородкин М.М. Из новейшей истории Финляндии. СПб., 1905.
5. Мехелин Л. Противоречат ли права Финляндии интересам России? Гельсинфорс, 1890.

Список литературы

6. Берташ А. Коневский Рождество-Богородичный мужской монастырь. [//www.pokrov-forum.ru/science/goroda_ross/konevez/bert.php](http://www.pokrov-forum.ru/science/goroda_ross/konevez/bert.php)
7. Бородкин М.М. Краткая история Финляндии. СПб., 1911.
8. Дмитриев А.П. История Корельской (Кексгольмской) епархии. <http://www.krotov.info/history/18/korelia.html>
9. Журбин А.С. Христианизация Карелии в XII-XVI веках // Православие в Карелии. История и современность. Атеистические очерки. Петрозаводск, 1987. С.25-35.
10. Знаменский П. Учебное руководство по истории русской церкви. СПб., 1896.
11. Зырянов П.Н. Церковь в период трех российских революций // Русское православие: вехи истории М., 1988.
12. История Валаама. [//www.valaam.su/history](http://www.valaam.su/history)
13. История Карелии. Материалы сайта [//www.lahdenpohja.onego.ru/history/](http://www.lahdenpohja.onego.ru/history/)
14. История Финляндии в датах. [//www.vse.fi/finlandia/obchee/daty.html](http://www.vse.fi/finlandia/obchee/daty.html)
15. История Финляндии. [//www.finlandia.name/content/blogcategory/15/28/](http://www.finlandia.name/content/blogcategory/15/28/)
16. Кервинен Анна-Лииса. Стремление финской православной церкви к автокефалии и связанные с этим дискуссии (перевод с финского). Йоенсуу. 1984.
17. Киммо Кярияйнен. Религия и церкви в Финляндии. [//www.finpromarketing.ru/](http://www.finpromarketing.ru/)
18. Киркинен Х. Византийская духовная культура и Финляндии (перевод с финского). Йоенсуу 2994.
19. Кодификационные замыслы в 1830 и 1840 годах. О кодификации финляндских законов. Доклад, прочитанный профессором Э.Г.Пальменом на состоявшемся в 1914 году собрании исследователей и преподавателей истории. Петроград. 1914.

20. Куркимиес И.Н. Православные храмы в Финляндии // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Вып. 5. 2001.
21. Куркимиес И.Н. Православный Гельсингфорс в начале XIX столетия. [//www.kolumbus.fi/aleksej/histori](http://www.kolumbus.fi/aleksej/histori)
22. Леонид Петров, свящ. Судьбы Церкви в юго-восточной Финляндии. СПб., 1875.
23. Литвак Б.Г. Русское православие в XIX веке//Русское православие :вехи истории.М.,1988.
24. Логачев К.И. К истории перевода православных богослужебных книг на финский и шведский языки//Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода.Л.,1989.
25. Лялина М.А. Очерки истории Финляндии от древнейших времен до начала XX столетия. СПб., 1908.
26. Майков П.М. Православная Церковь в Финляндии. // Финляндия: ее прошлое и настоящее. СПб.,1905.
27. Митрофанов Георгий, прот. История Русской Православной Церкви 1900-1927.СПб.,2002.
28. Многоликая Финляндия. Образ Финляндии и финнов в России: Сб. статей / Под науч. ред. А.Н.Цамутали, О.П.Илюха, Г.М.Коваленко: НовГУ имени Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2004. – 404 с., ил. (Серия «Научные доклады»; Вып. 1.).
29. Мусаев В.И. Православная Церковь в независимой Финляндии (1918-1930-е гг.)// Вестник Церковной истории. М. 2006, №4. С.194-212.
30. Мусин А. Становление православия в Карелии (XII-XVI век) (Историко-археологический аспект)// Рябининские чтения-1995. Сб.науч.докл. Петрозаводск. 1997.
31. Ошеров Е.Б. Суни Л.В.Финляндская политика царизма на рубеже XIX-XX веков. Петрозаводск,1986.
32. Переселение карел в Россию. [//www.kirjzh.spb.ru/biblio/perkar/perkar0.htm](http://www.kirjzh.spb.ru/biblio/perkar/perkar0.htm)
33. Пермонен В. Православие в Финляндии: прошлое и настоящее (перевод с английского) Куопио.1984.
34. Петров И.В. Православные карелы Кирьяжского погоста. <http://www.priozersk.ru/1/text/0101.shtml>

35. Петров Л. свящ. Судьбы Церкви в юго-восточной Финляндии. СПб 1875.
36. Покровская И.П. Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897 года//Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск.1974.
37. Похлебкин В.В. СССР-Финляндия.260 лет отношений.М.,1975.
38. Православная Карелия: под властью России и Швеции. [//www.sweden.orthodoxy.ru/Ryska/history_ru/karelia_ru.html](http://www.sweden.orthodoxy.ru/Ryska/history_ru/karelia_ru.html)
39. Резников Л.Я. Кризис аскетизма.Л.,1986.
40. Рене Ньюберг. Православные в Финляндии между Востоком и Западом//Православный паломник. М.2002, №4(6) С. 46-53.
41. Русификация Финляндии. [//www.ru.wikipedia.org/wiki](http://www.ru.wikipedia.org/wiki)
42. Русская православная церковь 988-1988ю Очерки истории 1917-1988 гг. Издание Московской Патриархии. 1988//Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода.Л.,1989.
43. Русские храмы и обители в Европе/ Сост. Антонов В.В., Кобак А.В. СПб.: Лики России, 2005.
44. Скурат К.Е., профессор МДА. Финляндская Православная Церковь // ЖМП. М., 1979. №08. С. 54-57.
45. Скурат К.Е., профессор МДА. Финляндская Православная Церковь // ЖМП. М., 1979. №09. С. 46-49.
46. Солнцев С. О влиянии наших национальных церковный общин в Приграничной Карелии. Греко- католическая церковь (перевод с финского). Лаатокка 1921,вып.1,№137.
47. Спиридонов А.М.Яровой О.Я. Валаам: от апостола Андрей до игумена Иннокентия.М.,1991.
48. Старый Валаам: Воспоминания о монастыре 1914-1943 гг. СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 2006.
49. Степанов А.Я. На путях духовного возрождения. Религия и атеизм в Карелии.Петрозаводск,1986.
50. Суни Л.В. Очерк общественно-политического развития Финляндии в 50-70-е годы XIX века.Л.,1979.
51. Суни Л.В. Самодержавие и общественно- политическое развитие Финляндии в 80-90 годы XIX века.Л.1982.

52. Суни Л.В. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80-90 годы XIX века. Л., 1982.
53. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского м-ря, 1994.
54. Тапани Кярккяинен История церкви (перевод с финского) Йоенсуу 2004.
55. Тейво Лаитила. Православное слово в Финляндии. [//rusvera.mrezha.ru/11/20.htm](http://rusvera.mrezha.ru/11/20.htm)
56. Финляндская Православная Церковь. [//www.ru.wikipedia.org/wiki](http://www.ru.wikipedia.org/wiki)
57. Финляндская Православная Церковь. [//www.tm.virtual.finland.fi](http://www.tm.virtual.finland.fi)
58. Финляндская Православная Церковь. Официальный сайт. [//www.ort.fi/ru/index.php](http://www.ort.fi/ru/index.php)
59. Хямюнена Т. Финнизаторы, русификаторы и приграничные карелы. Церковный и школьный вопрос в Приграничной Карелии 1900-1923 (перевод с финского) Йоенсуу. 1995.
60. Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006.
61. Чистович И. История Православной Церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащих Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1856.
62. Юсила О. и др. Политическая история Финляндии 1809-1995. М., 1998.
63. Юсила О. и др. Политическая история Финляндии 1809-1995. М.: Весь мир, 1998.
64. Яровой О. А. Валаам под флагом Финляндии/ Яровой О. А., Смирнова И. А. Петрозаводск, 2001.
65. Яровой О. А. Валаамский монастырь и православная Церковь в Финляндии 1880-1930 гг. / Яровой О. А., Смирнова И. А. Петрозаводск, 1997.
66. Яровой О.А. Валаам: от апостола Андрея до игумена Иннокентия/ Яровой О.А., Спиридонова И.А. М.: Прометей, 1991.
67. Яровой О.А. Валаамский монастырь и православная церковь в Финляндии 1880-1920-е гг.: (Из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1999.
68. Яровой О.Я. О финнизации русского православия в Финляндии в 1860-1880-х годах// Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск. 1993.